

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ

*Сборник статей по материалам
LIII международной научно-практической конференции*

№ 9 (49)
Сентябрь 2015 г.

Издается с марта 2011 года

Новосибирск
2015

Ответственный редактор: Васинович М.А.

Председатель редакционной коллегии:

Карпенко Виталий Евгеньевич — канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии, редактор переводческой компании ООО «Аспект-Украина».

Редакционная коллегия:

Барштейн Виктор Юрьевич — д-р. философии по искусствоведению, рецензент АНС «СибАК», Украина.

Гужавина Татьяна Анатольевна — канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий «Череповецкий государственный университет»;

Карпенко Татьяна Михайловна — канд. филос. наук, рецензент АНС «СибАК».

Купченко Константин Владимирович — канд. ист. наук, доц. кафедры естественно-научных и гуманитарных дисциплин Смоленского филиала ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;

Прошин Денис Владимирович — канд. ист. наук, доц. кафедры политологии и социально-гуманитарных наук Днепрпетровского университета им. Альфреда Нобеля;

Соловенок Игорь Сергеевич — канд. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиала) Томского политехнического университета;

Сорокин Александр Николаевич — канд. ист. наук, доц., ст. науч. сотрудник лаборатории социально-антропологических исследований Национального исследовательского Томского государственного университета, доц. кафедры социологии, психологии и права Национального исследовательского Томского политехнического университета;

Шахметова Венера Рюзальевна — канд. ист. наук, доц. кафедры общей отечественной истории Пермского государственного национально-исследовательского университета (ПГНИУ), доц. кафедры философии и общественных наук Пермского государственного гуманитарного педагогического университета (ПГГПУ).

А 43 Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история / Сб. ст. по материалам ЛШ междунар. науч.-практ. конф. № 9 (49). Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2015. 82 с.

Учредитель: АНС «СибАК»

Сборник статей «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Оглавление	
Секция 1. Политология	5
1.1. Мировая политика	5
ИТОГИ И ЗАДАЧИ ПОВОРОТА РОССИИ НА ВОСТОК Грек Юлия Владимировна	5
1.2. Политический менеджмент	10
ПОМОЩНИК ДЕПУТАТА РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТА: НОРМАТИВНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ Мархинин Василий Васильевич Сальников Арсений Игоревич	10
Секция 2. Социология	15
2.1. Социология личности	15
ПОНИМАНИЕ СУЩНОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ О СЛАВЕ КАК СВОЙСТВЕ СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ Калинина Ирина Анатольевна	15
Секция 3. Философия	26
3.1. Социальная философия	26
КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ МАРКСА И АЛЬТЮССЕРА К ПОСТРОЕНИЮ МОДЕЛЕЙ ОБЩЕСТВА КАК СИСТЕМЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ Гаршин Николай Александрович	26
Секция 4. История	33
4.1. История России	33
ПСИХОЛОГИЯ РУССКОГО ХАРАКТЕРА НА ПРИМЕРЕ СОБЫТИЙ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ 1853—1856 ГОДОВ (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ Н.В. БЕРГА) Макарова Светлана Эдвардовна	33

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РСФСР Шаяхметова Венера Рюзальевна	42
ТАМБОВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ ПРЕДВОДИТЕЛЬ ДВОРЯНСТВА АФАНАСИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ПАНОВ (1785—1788). ЧЕРТЫ К ПОРТРЕТУ Шестаков Максим Валерьевич	47
ДОМ-МУЗЕЙ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА В ПЯТИГОРСКЕ Явнова Ирина Ивановна	60
4.2. Всемирная история	65
СОПОСТАВЛЕНИЕ КУЛЬТА ГОР В МОНГОЛИИ И ЯПОНИИ Доржсурэн Майсулд	65
БРИКС: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ Явнова Ирина Ивановна	71
4.3. История науки и техники	75
ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ Сафонов Игорь Анатольевич	75

СЕКЦИЯ 1. ПОЛИТОЛОГИЯ

1.1. МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

ИТОГИ И ЗАДАЧИ ПОВОРОТА РОССИИ НА ВОСТОК

Грек Юлия Владимировна

*соискатель ученой степени кандидата наук без освоения программ
подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре
МГИМО (У) МИД РФ
РФ, г. Москва
E-mail: prognoz75@yandex.ru*

RESULTS AND TASKS OF TURNING RUSSIA TO THE EAST

Grek Julia

*competitor of a scientific degree of candidate of science without
the development of programs of training of the teaching staff
in postgraduate study MGIMO (University) MFA Russia,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные итоги поворота России на Восток и возникшие в связи с этим проблемы, связанные с созданием и развитием территорий опережающего развития (ТОРов), налаживанием социально-экономического взаимодействия России с конкретными странами азиатского тихоокеанского региона (АТР), поиском баланса между вектором развития политики на Западе и на Востоке. Выявлено, что политика России на Востоке складывается из нескольких взаимосвязанных аспектов.

ABSTRACT

The article describes the main results of turning Russia to the East and the resulting problems associated with the creation and development of territories of advanced development, the establishment of socio-economic interaction of Russia with specific countries in the Asian Pacific region to find a balance between the vector of development policy in the West and in the East. Revealed that Russia's policy in the East consists of several interrelated aspects.

Ключевые слова: политика; поворот России на Восток; территории опережающего развития; азиатско-тихоокеанский регион.

Keywords: politics; Russia pivots East; territories of priority development; the Asian Pacific region.

На сегодняшний день никто уже не будет спорить, что международные отношения во всем мире характеризуются нестабильностью, некоторой непредсказуемостью, что говорит о смене парадигм и как выразился С.В. Лавров о смене эпох [7]. В такие моменты взгляды государств обращены к поиску наиболее оптимальных путей развития политической и экономической сфер, а так же поиску способов реагирования на современные вызовы и угрозы, требования мирового сообщества. Одним из способов реагирования России на ухудшение международных отношений с Западом и на последовавшие за этим санкции и контрсанкции можно рассматривать активизацию российских усилий по поиску политико-экономических союзников на Востоке. Москва официально заявила о переориентации вектора внешнеполитической активности РФ, что дало возможность среди исследователей и ученых окрестить данный процесс как «поворот на Восток» или «разворот в сторону Азии» [5, с. 9].

Стоит отметить, что поиск России союзников на Востоке уже имел место быть в истории. Еще во времена СССР была принята «Долговременная государственная программа комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 г.», которая рассматривала российский Дальний Восток как некий плацдарм при налаживании внешне экономического и политического сотрудничества со странами АТР [6, с. 143]. Однако изначально данная программа столкнулась с трудностями и в конце концов полностью провалилась.

Намерения современного российского государства реализовать «восточный вектор» более чем серьезны, о чем говорит активизация его сотрудничества с Китаем, Индией, Вьетнамом, государствами

Корейского полуострова и т. д. и проводимая внутренняя политика России на Дальнем Востоке (ДВФО), предусматривающая «новационное» стимулирование социально-экономического развития данного региона с одновременным усилением контроля федерального центра над политическими процессами на «периферии» [2, с. 24]. Следствием этого стало принятие очередной государственной программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года» [1].

Однако такой поворот России на Восток не без оснований вызывает ряд проблем о наличии которых можно судить уже по истечении первого полугодия 2015 года.

Так, первой наметившейся проблемой следует считать создание территорий опережающего развития (ТОРов), предусматривающих систему мер направленных на быстрое социально-экономическое развитие данных территорий, включающее поддержку приоритетных инвестиционных проектов, ориентированных на экспорт в АТР, максимальное участие государства в создании инфраструктуры, минимальное налогообложение, безбарьерную среду. В связи с ухудшением общей экономической ситуации в стране их финансирование сократилось более чем вдвое — с 89 до 42 млрд. рублей, при этом со временем стали поступать предложения о распространении режима ТОРов на территорию всей страны, объем же финансирования остался прежним.

Кроме того, стоит отметить, что изначально ТОРы задумывались как объекты, использующие конкурентные преимущества конкретного региона и концентрирующие большое количество инвестиционных проектов, как инструмент опережающего развития с использованием географической близости подобных территорий друг от друга. Предложения же распространить режим ТОРов на территорию всей страны приведет к неиспользованию конкурентных преимуществ региона, а к инструменту поддержки слабых, что в свою очередь сроднит ТОРы с особыми экономическими зонами, создание и реализация которых во многих социально-экономических уязвимых регионах нашей страны была провалена.

Это требует от российского руководства пересмотра политики в отношении ТОРов, привлечения инвесторов в регион и разработки грамотной стратегии их развития не ожидая при этом, что 5—6 ТОРов, даже если они сработают, как изначально задумывались, кардинально преобразят лицо Дальнего Востока России. Необходим комплекс мер по развитию данного региона [3, с. 6]

Следующая проблема видится в налаживании социально-экономического взаимодействия России с конкретными странами АТР.

Так, например, долгосрочное тесное сотрудничество России с Китаем, когда практически вся инфраструктура Дальнего Востока нашей страны выстроена на Китай, а Россия превращается в сырьевой придаток Китая приводит к тому что наша страна упускает возможность гибко реагировать на конъюнктуру азиатских сырьевых рынков, ведь АТР — это не только Китай, но и страны Юго-Восточной Азии, Таиланд, Тайвань и т. д. По оценкам разных специалистов доля Китая во внешнеторговом обороте данных регионов составляет примерно 27 %, на Японию и Южную Корею приходится по 25 %, такая ориентация на данные страны на Дальнем Востоке вызывает опасение. Кроме того, если допустить вероятность масштабного экономического кризиса в Китае, который предвещают большинство специалистов, то от него наиболее пострадает Дальний Восток нашей страны [4, с. 54] Одновременно с этим Россия рискует недополучить выгоды от неучастия в масштабных преобразованиях связанных с транспортным проектом, реализуемым Китаем — экономическим поясом «Шелковый путь».

С проблемой поворота России на Восток тесно связано и выстраивание отношений с Западом, от которых наша страна по понятным и естественным причинам отказаться не может. Традиционно внешнеторговые отношения России концентрируются в Евро-Атлантическом, а не Азиатско-Тихоокеанском регионе, даже введение санкции и контрсанкций не в полной мере изменило данную картину, доля ЕС во внешнеторговом обороте России всё ещё составляет более 50 % [2, с. 25]

Все это ставит перед Россией задачу поиска равновесия между «западными» и «восточными» векторами своего развития. Наконец, назрела необходимость в концепции развития не только Дальнего Востока, но и Сибири с учетом интересов всех политических игроков на граничащих с ней территориях.

Список литературы:

1. Об утверждении федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года». Постановление Правительства РФ от 15.04.1996 № 480 (ред. от 28.02.2015) // Система ГАРАНТ, 2015. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.garant.ru/1519225/> (дата обращения: 23.09.15).

2. Гарусова Л.Н. Возможности и риски политики России в АТР: фактор США и Китая. / Восточный вектор российской политики и его политическое и экономические последствия: материалы круглого стола от 17 марта 2015 г. / под ред. В.Л. Ларина // У тихоого океана. Информационно-аналитический бюллетень. — 2015. — № 38 (236). — С. 24—30.
3. Караганов С.А., Макаров И.А. Поворот на Восток: итоги и задачи / С.А. Караганов, И.А. Макаров // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. — Т. 8. — № Supplement. — С. 6—10.
4. Москаленко Ю. Дальний Восток как вызов / Ю. Москаленко // Новая газета. — 2015. — Вып. № 103. — С. 54.
5. Песцов С.К. Внешнеполитический поворот России: куда ведёт новая дорога? / Восточный вектор российской политики и его политическое и экономические последствия: материалы круглого стола от 17 марта 2015 г. / под ред. В.Л. Ларина // У тихоого океана. Информационно-аналитический бюллетень. — 2015. — № 38 (236). — С. 9—14.
6. Савченко А.Е. Почему программы развития Дальнего Востока не работают? / Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IV международной научно-практической конференции (Благовещенск-Хэйхэ-Харбин, 14—19 мая 2014 г.). Вып. 4 / Отв. ред. Д.В. Буяров и Д.В. Кузнецов // Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. — С. 143.
7. Стенограмма открытой лекции Министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Викторовича Лаврова на тему «Актуальные вопросы внешней политики Российской Федерации» от 20 октября 2014 года [Электронный ресурс] // Региональное отделение партии «Единая Россия» Хабаровский край. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://khabarovsk.er.ru/news/2014/10/23/stenogramma-otkrytoj-lekcii-ministra-inostrannyh-del-rossijskoj-federacii-sergeya-viktorovicha-lavrova-na-temu-aktualnye-voprosy-vneshnej-politiki-rossijskoj-federacii/> (дата обращения: 23.09.15).

1.2. ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ

ПОМОЩНИК ДЕПУТАТА РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТА: НОРМАТИВНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Мархинин Василий Васильевич

*доцент кафедры политологии СурГУ,
РФ, г. Сургут*

Сальников Арсений Игоревич

*бакалавр политических наук СурГУ,
РФ, г. Сургут
E-mail: arsenij.salnikov@yandex.ru*

DEPUTY ASSISTANT OF THE REGIONAL PARLIAMENT: REGULATORY AND LEGAL ASPECTS

Vasily Markhinin

*associate Professor of political science, Surgut State University,
Russia, Surgut*

Arseny Salnikov

*bachelor of political science, Surgut State University,
Russia, Surgut*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрено правовое положение помощника депутата регионального парламента, проведено сравнение его прав и обязанностей согласно ФЗ № 133 и результатам социологического опроса действующих помощников депутата, рассмотрен необходимый уровень их компетенций для успешной работы в политическом процессе региона.

ABSTRACT

This article discusses the legal position of assistant to the deputy of the regional parliament, the comparison of its rights and obligations

under the Federal Law № 133 and poll results assistants acting deputy, considered necessary level of competence for the success of the political process in the region.

Ключевые слова: помощник депутата; парламент; компетенции.
Keywords: deputy assistant; parliament; competence.

Проблема взаимодействия власти и общества была и остается актуальной для России и по сей день. Поскольку Российская Федерация является демократическим государством, то отстаивание интересов различных социальных слоев осуществляется их законно избранными представителями — депутатами. Однако, все чаще можно наблюдать тот факт, что разрыв между депутатом и избирателями порой бывает не меньше, чем с федеральными органами власти. Для преодоления этого разрыва депутату предоставляются помощники, которые и занимаются налаживанием связей между депутатом и его избирателями. В законодательстве Российской Федерации за депутатом думы различных административно-территориальных образований закреплено право иметь помощника, для помощи в осуществлении своих депутатских полномочий. Деятельность помощника депутата регулируется положениями о помощнике депутата дум различных уровней. В ходе исследования места и роли помощника депутата в современном политическом процессе необходимо выявить разницу в их обязанностях и полномочиях, закрепленных в положениях Государственной Думы, Думы Тюменской области, Думы Ханты-Мансийского автономного округа и Думы города Сургута.

Правовое положение помощника депутата Государственной Думы закреплены в законе № 133-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Данный закон не только закрепляет за депутатами право иметь помощников, но также разделяет их работу на несколько видов: работу на постоянной основе, работу по совместительству и работу на общественных началах, что непосредственно влияет на их полномочия. Успешность деятельности помощника депутата и функционирования приемной в решающей степени определяется степенью его профессиональной компетентности и готовностью продуктивно выполнять возложенные на него функции. Показателем эффективности деятельности этой группы государственных служащих является также соответствие их профессиональных действий актуальным потребностям и интересам граждан своего государства. Для понимания особенностей развития профес-

сиональной компетентности помощника депутата необходимо раскрыть уровни и стадии ее развития. Содержание уровней развития профессиональной компетентности государственных служащих описано Паниным, который выделил три уровня компетентности государственного служащего: гражданский; профессиональный, политический. Существуют также и другие варианты классификации компетентности государственного служащего, например, В.Ю. Корнюшин в работе «Помощник депутата в системе государственного политического процесса» обозначает пять уровней развития профессиональной компетенции:

1. отсутствие развития;
2. недостаточное развитие;
3. базовый уровень;
4. сильный уровень;
5. лидерский уровень развития [1, с. 34].

Проблема статуса помощника депутата имеет большое значение, поскольку неизбежно затрагивает отношения представительства. Эту проблему рассматривает О.В. Полевакова в работе «Проблемы правового регулирования статуса помощника депутата муниципального образования», где автор отмечает: «Следует подчеркнуть, что в настоящее время недостаточно разработано законодательство о статусе помощника депутата представительного органа муниципального образования. Определение и законодательное закрепление правового статуса помощника ставит перед государством сложные задачи. В этой связи представляется исключительно важным, чтобы данная проблема была решена не только на законодательном уровне, но еще и подкреплялась бы достаточно глубокими теоретическими разработками в этой области.

Практическое значение законодательного определения понятия «правовой статус помощника депутата представительного органа муниципального образования» состоит в том, что данная категория опосредованно затрагивает интересы населения, поскольку речь идет о правотворческой деятельности его представителей в органах муниципальной власти, призванных в максимальной степени выражать самые разнообразные интересы населения. Важнейшей чертой правового статуса депутата представительного органа местного самоуправления является его стабильность и неизменность, что позволяет ему играть большую роль в противодействии развитию негативных тенденций в обществе и государстве. Это особенно актуально для современной России, где весьма динамично на уровне местного самоуправления изменяются или исчезают старые и появляются новые правовые отношения и институты, происходит процесс

реформирования муниципальной власти. В связи с этим повышается роль помощника в деятельности депутата, развитии современных правовых отношений и институтов гражданского общества и правового государства в целом» [2, с. 67].

Поскольку работа помощника депутата носит крайне разноплановый характер, то нами были составлены основные направления, по которым помощнику необходимо развивать свои профессиональные навыки. В первую очередь это владение вопросами, которые чаще всего поступают в общественную приемную, для чего необходимо находиться в тесном сотрудничестве с органами местного самоуправления, общественными объединениями. Также, крайне важным направлением является работа со средствами массовой информации, рекламными агентствами, PR-компаниями, поскольку, согласно практическим данным от самих помощников депутата, одной из составляющих его работы является проведение избирательной кампании. Работа в данных направлениях позволит помощнику депутата успешно выполнять свои функции и добиться лучших результатов в своей профессиональной деятельности. Практика работы помощника депутата изучалась нами в ходе социологического опроса, проведенного в конце 2014 начале 2015 г. Опрос проводился среди помощников депутатов в общественных приемных Сургута и других населенных пунктов ХМАО. Всего в опросе приняло участие 104 респондента. Согласно полученным данным, по большей части помощники депутата представляют из себя мужчин среднего возраста, от 35—45 лет, имеющие высшее образование и состоящие в одной из парламентских партий. Для изучения повседневной деятельности помощника депутата респондентам предлагалось ответить на два вопроса, о наличии нерегламентированных поручений во внеурочное время и их характере. Более половины опрошенных исполняют свои обязанности во внеурочное время, причем каждый из них выполняет нерегламентированные поручения организационного и политического характера.

Поскольку работа с обращениями граждан является фактически основной обязанностью помощника депутата, то респондентам предлагалось определить время их занятости за работой с обращениями. В результате оказалось, что помощники депутатов тратят до 25 % своего рабочего времени. остальное время занимает исполнение внеурочных поручений.

Таким образом, основываясь на данных, полученных из проведенного опроса, можно сделать вывод, что работа помощника депутата носит динамичный характер. Чаще всего помощнику депутата приходится выполнять нерегламентированные или внеурочные поручения,

однако такая внеурочная работа компенсируется тем, что основная обязанность помощника депутата, работа с обращениями граждан, обычно занимает не более 50 % от общего рабочего времени. Кроме того, помощник депутата имеет опыт участия в реальной политике, а именно участвует в избирательных кампаниях, что позволяет ему получить профессиональный опыт политической деятельности.

Подводя итог следует отметить, что роль помощника депутата в политическом процессе огромна. Он не только осуществляет связь между представителями законодательной власти и населением, но и исполняет обязанности организатора избирательных кампаний, формирует имидж депутата, занимается PR-деятельностью. Поскольку работа помощника депутата носит крайне разносторонний характер, то, в первую очередь, он должен владеть вопросами, которые чаще всего поступают в общественную приемную, для чего необходимо иметь тесную связь с органами местного самоуправления. Не менее важным направлением является работа со средствами массовой информации и PR-компаниями, поскольку, согласно практическим данным от самих помощников депутата, одной из составляющих его работы является проведение избирательной кампании. Кроме того, те знания, которые получает помощник депутата в результате своей деятельности, позволяют ему самому принимать участие в электоральном процессе и выдвигать свою кандидатуру на пост депутата. В результате место в Думе занимает профессиональный политик, имеющий опыт работы с населением и умеющий организовывать свою работу, обладающий огромным профессиональным опытом и компетентностью, что в перспективе позволяет качественно улучшить работу Думы, а также разработку и продвижение законодательных актов, направленных на реальное улучшение положения наиболее социально незащищенных слоев населения.

Список литературы:

1. Корнюшин В.Ю. Помощник депутата в системе государственного политического процесса. Интеграция образования. 2008. № 6.
2. Полеваков О.В. Проблемы правового регулирования статуса помощника депутата муниципального образования. // Власть . 2014. № 1.

СЕКЦИЯ 2.

СОЦИОЛОГИЯ

2.1. СОЦИОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ПОНИМАНИЕ СУЩНОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ О СЛАВЕ КАК СВОЙСТВЕ СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Калинина Ирина Анатольевна

*канд. психол. наук, доцент кафедры Теории менеджмента
и бизнес-технологий РЭУ им. Г.В. Плеханова,
РФ, г. Москва*

E-mail: kalinina309@yandex.ru

UNDERSTANDING THE NATURE OF CIVIL ACTIVITY OF THE PERSONALITY AND ITS MANIFESTATION OF THE NOTIONS OF GLORY AS THE PROPERTY OF CONSCIOUSNESS AND BEHAVIOR OF THE INDIVIDUAL

Irina Kalinina

*candidate of Science, assistant professor of the Department of management
Theory and business technologies,
Plekhanov Russian University of Economics (PRUE),
Russia, Moscow*

Статья подготовлена при поддержке РГНФ. Проект № 15-26-01008

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются различные подходы к пониманию «гражданской позиции» и основные его составляющие, а также взаимодействие комплекса предпосылок, способствующих проявлению социальной активности, в том числе и переживания ощущения славы. Определены основные составляющие, входящие в состав понятия «гражданская позиция», что позволило рассматривать данное явление как приобретенное и формируемое со стороны общества качество, которое развивается и совершенствуется на протяжении всей жизнедеятельности человека. Гражданская позиция может изменяться в зависимости от условий, в которые попадает личность.

ABSTRACT

The article discusses various approaches to understanding "citizenship" and its major components, and the interaction of the complex preconditions conducive to the manifestation of social activity, including experiences feelings of glory. The main components included in the concept of "citizenship", which allowed considering this phenomenon as acquired and generated by the company's quality, which is developed and improved throughout the life of the person. Civil position may change depending on the conditions in which gets a person.

Ключевые слова: гражданская позиция; активность личности; гражданин; ценности личности; общество; ощущение славы.

Keywords: citizenship; the individual's activity; citizen; values; personality; society.

Для понимания мотивов проявления гражданской активности личности необходимо разобраться с понятием «гражданская позиция», т. к. в толковом словаре Даля «позиция» [2] рассматривается как некое начало движения в определенном направлении и является некой отправной точкой проявления разнообразных форм поведения.

Так, в работах классического периода описание личности происходит с точки зрения ее внутренней позиции, где отправной точкой являются мысли, чувства и представления об обществе.

Следует отметить, что внутренняя позиция человека не всегда будет соответствовать его поведению в обществе. Индивид может иметь определенное мнение на проблему и собственные путь решения, но по ряду причин поступать совершенно иным образом, либо проявить индифферентность и вообще не приступать к решению проблемы.

Изучения относительно позиции личности проведены со стороны различных наук, таких как социология, философия, педагогика

и психология, но интересно, что представления о содержании этого понятия схожи.

Так, например, в философском словаре «позиция» [12] трактуется относительно наличия точки зрения или принципа, которые заложены в формы поведения и демонстрируются в поведенческих действиях, т. е. речь идет о внутренней позиции, которая находит свое отражение во внешнем, через отношение личности мы можем размышлять о мотивах его поведения или готовности к действиям.

Психологический словарь [10] подтверждает такой подход, рассматривая индивида в системе отношений с обществом через поведенческие реакции, при этом положение человека может выступать обобщенной характеристикой индивида и задавать свойственную ему статусно-ролевую структуру.

Доказательством именно такого содержания понятия «позиция» могут быть многочисленные исследования.

Так, Ананьев Б.Г. [1] рассматривая позицию личности, в первую очередь, уточняет ее через систему общественных функций, и речь в этом случае может идти как об экономической направленности, так о правовой.

Такие представления полностью коррелируют с социальными науками, где «позиция» в первую очередь понимается как наличие прав и обязанностей человека перед обществом.

В этой связи близкими для интерпретации становятся понятия «социальная роль», «ролевые предписания», которые рассматриваются независимо от индивидуальных свойств, но привязаны к культурной составляющей.

Кон И.С. и Ануфриева Е.А., подтверждая такой подход, конкретизируют, что содержание общественных функций в большой степени привязано к исторической эпохе или к стереотипным представлениям общества, в котором находится индивид [6].

В работах Асмолова А.Г. [2] позиция личности также рассмотрена через систему общественных связей, в которых человек реализует свои качества, как врожденные, например, темперамент, так и приобретенные, например, знания, умения, особенности мышления. Индивидуальные особенности в системе общественных связей являются основой выбора объективных возможностей удовлетворения потребностей человека.

Радионова Н.Ф. [12] в системе общественных связей видит объективно-субъективный характер. Объективный характер данной системы детерминирован обществом, а субъективность заложена в отражении общественных представлений в сознании индивида.

Если в приведенных ранее исследованиях «позиция» воспринимается как система отношений, то Григорьева А.И., Исаев Е.И., Слободчиков В.И. рассматривают ее как интегративную характеристику всего образа жизни. Только в таком понимании можно размышлять о человеке как субъекте собственной жизнедеятельности, определяющим способы реализации базовых потребностей, и речь в этом случае идет о единстве сознания и деятельности.

Итак, рассматривая «позицию» с точки зрения деятельностного подхода можно утверждать, что ее формирование — это не одномоментное действие, а непрерывный процесс, осуществляемый в деятельности.

Выбирая предметом изучения позицию, можно по сути представить «пространство движения индивида», в котором он существует объективно, но с другой стороны, субъективно, т. к. это движение соответствует его личным представлениям.

Безусловно, позиция — это непрерывный процесс, но у нее тоже могут быть свои временные характеристики, т. к. жизненные события конечны.

Временная завершенность событий и есть эти точки объективирования и субъективирования, которые позволяют задавать новые векторы движения.

Анализируя результаты аналитических размышлений представленных авторов, позицию человека можно представить в виде направленного вектора движения (рис. 1):

Рисунок 1. Понимание «позиции» в социуме

Итак, понимание «позиция» включает в себя систему отношений, которая представлена как совокупность:

- субъективного и объективного,
- психологического компонента и социального статуса
- актуального состояния и потенциального движения.

Однако понимание содержания «позиция» все же не определяет вектор направления, он в этом случае может иметь направленность, как в сторону общества, так и отрицательный характер, поэтому не менее важно содержание понятия «гражданин».

Если говорить о европейских представлениях, то «гражданин» является лицом, которое обладает гражданскими правами и обязанностями и может быть, как партнером государства и общества, так и находиться к ним в определенной оппозиции [7].

Философским представлениям относительно статуса «гражданина» близка направленность сознательного сочетания личных и общественных интересов, через совокупность нравственных качеств, в этом случае «гражданин» — цивилизованный член государства и общества. Т. е. в этом случае особых противоречий между личностью и обществом не возникает. Возможно ли внутрличностная бесконфликтность в современном обществе?

Стоит отметить в этой связи и противоположные позиции. Так, например, известный политик В. Новодворская утверждала, что в любом обществе есть «граждане» и «неграждане» [9]. С ее точки зрения, граждане, это как раз те, кто выступает против власти, против режима, потому что они, по ее словам, не «стадо». Следуя такой логике, права в обществе должны иметь только граждане, которые своей борьбой за свободу и независимость получают права и привилегии, в том числе и политические.

Надо сказать, что понятие «гражданин» остается актуальным в области публикаций из юридической сферы. Юридические публикации определяют роль гражданина перечнем особых общественных функций, к числу которых относят «права и обязанности, предусмотренные конституцией», «участие гражданина в политической и правовой жизни общества», «знание прав и свобод».

Как термин, понятие «гражданин» (лат. “civilis”) впервые начали применяться в системе римского права, а в настоящее время в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова оно имеет четыре основных значения [11]:

Первое, это юридическое толкование, которое описывает сферу имущественных, родственных и прочих частных отношений между гражданами.

Второе, военное толкование, предполагает описание невоенной жизни людей.

Третье, церковное толкование, предполагает описание поведения не церковного содержания и совершаемое вне церковных обрядов.

Четвертое, общественное толкование, которое сопряжено с морально-этической оценкой поведения человека как гражданина.

Сочетание «гражданская позиция» вообще не имеет в науке единого определения, и следуя проведенному аналитическому обзору предложенных подходов является достаточно дискуссионным.

Вероятно, это связано с тем, что исследователи разных наук знания сосредоточены на различных аспектах изучения гражданской позиции, так, исследование основных индикаторов гражданской позиции личности, рассмотрено в трудах классиков социологической мысли: Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, Б. Скиннера, Дж. Хоманса, Т. Парсонса, Ч.Х. Кули, а выделение основных компонентов гражданской позиции представлены в работах Л.М. Архангельского, О.Г. Дробницкого, А.Г. Здравомыслова, Н.И. Элиасберга и других [11].

Вместе с тем, большинство ученых выделяют три основные составляющие, входящие в состав понятия «гражданская позиция»: патриотизм, гражданственность и социально-политическая активность (Рис. 2).

Рисунок 2. Компоненты, входящие в состав понятия «гражданская позиция»

Первый компонент — патриотизм.

Основными его индикаторами могут выступать: гордость за Родину, гордость за достижения, желание сохранять культурные

особенности, идентификация себя со страной, готовность подчинить свои интересы интересам страны — некое социальное чувство.

Таким образом, именно в патриотизме заложено уважение к предкам, любовь и проявление терпимости, а высший проявлением патриотизма является благожелательность ко всем гражданам государства через почитание традиций и культуры общества, а также готовность к развитию и защите интересов своей страны и ее граждан.

Второй компонент — гражданственность.

Сущность гражданственности в сопричастности личности к общим делам государства, психологическое ощущение себя гражданином и полноправным членом общества, отсюда активная и сознательная включенность субъекта в дела и проблемы общества при наличии определенных убеждений.

Итак, чувство гражданственности возникает вследствие осознания человеком себя как личности, как самостоятельного, индивидуального члена общества, обладающего определенными правами и обязанностями, закрепленными в законодательстве, активно участвующего в принятии и осуществлении государственных решений и руководствующегося в повседневной жизни определенными моральными нормами и ценностями.

Таким образом, «гражданственность» тесно переплетается с «патриотизмом» и, на взгляд автора, должны использоваться в едином социальном контексте.

Третий компонент — социально-политическая активность — задает вектор движения [8].

Активность направлена на преобразование окружающей действительности и решение общественных задач. Социальная активность в большей степени зависит от уровня культуры общественных отношений и характера человека, общественных начал.

Иванищенко Н.Н. считает, что проявление активности зависит от принадлежности человека к 4 типам личности [2]:

- индивидуалистически ориентированный;
- идеологически ориентированный;
- нормативно-правопослушный;
- общественно-политический.

Для индивидуалистически ориентированных типов присуще повышенное стремление рассматривать взаимодействие с обществом и свою гражданскую активность сквозь призму реализации труда.

Идеологически ориентированным типам характерно демонстрировать повышенную активность участия в сохранении культурно-исторического наследия страны.

Нормативно правоуполномоченный тип заявляет о своей готовности полностью выполнять законодательно закрепленные обязанности граждан Российской Федерации.

Характерными чертами группы общественно-политического типа являются: активное желание участвовать в жизни страны. Причем, это участие понимается широко — от обсуждения до реальных как конструктивных, так и деструктивных шагов. Для представителей этой группы свойственно становиться членами различных общественных и политических организаций.

Таким образом, компоненты гражданской позиции могут быть представлены следующим образом (рис. 3).

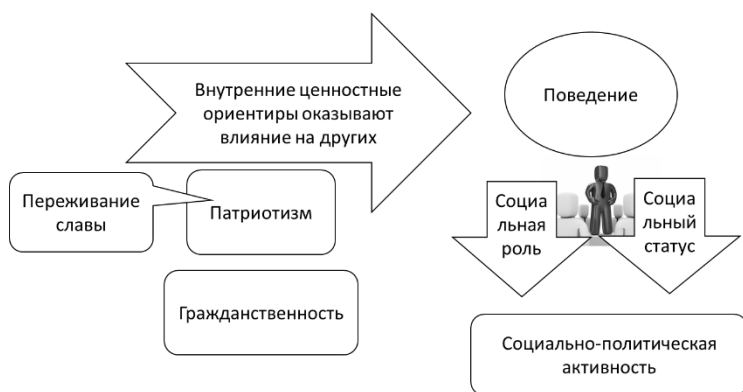

Рисунок 3. Взаимодействие компонентов гражданской позиции

Анализ научных работ позволил нам прийти к следующим выводам:

- Гражданская позиция представляет комплекс субъективных качеств личности.
- Гражданская позиция выражает твердые убеждения и ответственность граждан
- Гражданская позиция порождает социальную ответственность и проявляется в целесообразной социально-культурной деятельности людей.
- Процесс формирования гражданской позиции длительный, его эффективность зависит от состояния гражданского общества и правового государства.

Таким образом, гражданская позиция формируется под воздействием комплекса предпосылок и способствует проявлению

социальной активности, где фундаментом проявления активности является патриотизм.

Однако по словам Шнейдер Л.Б., патриотизм — это формируемое качество, которое возникает в силу переживания славы за страну, славы за свой народ [14]. Эти стороны общественной жизни в современных исследованиях не рассмотрены даже отчасти.

На сегодняшний день данное направление имеет тенденцию к возрождению. Например, недавняя акция «Бессмертный полк» в честь Дня Победы, в которой через переживание славы за своих близких, а по сути, и за свою Родину, напрямую происходит формирование патриотических мотивов своего поведения.

Однако формирование патриотических мотивов и их трансформация в активную гражданскую позицию, как например, участие в акции «Бессмертный полк» возможна благодаря прохождению личностью ранее нескольких стадий (рис. 4.):

Первый этап — осознание своего «Я», саморефлексия относительно формирования своего собственного образа «Я»

Второй этап — становления качеств личности и готовность к поведенческому выбору.

Третий этап — готовность к проявлению качеств, свойственных собственному «Я».

Четвертый этап — использование возможностей среды для собственного развития. Этот этап находит свое отражение в социальных проектах.

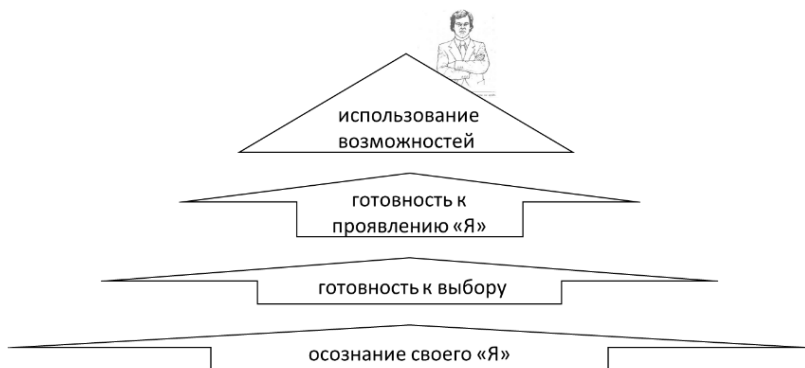

Рисунок 4. Этапы становления качеств личности

Таким образом, активная гражданская позиция — это приобретенное и формируемое со стороны общества качество, которое

развивается и совершенствуется на протяжении всей жизнедеятельности человека. Гражданская позиция может изменяться в зависимости от условий, в которые попадает личность.

Положительный вектор проявления гражданской позиции может быть лишь в случае наличия патриотических мотивов [5], которые возникают в силу переживаний чувства славы за близких, за Родину, а отнюдь, не как следствие переживания комплекса неполноценности.

На изучение данных вопросов направлено исследование «Кросс-культурный анализ представлений о славе как сущностном свойстве сознания и поведения личности», в котором ключевое внимание уделяется изучению гражданских, семейных и персональных представлений о славе у молодых россиян, так как решение проблем, стоящих перед нашим обществом сегодня во многом будет определяться гражданским самосознанием и социальным поведением молодежи.

Список литературы:

1. Ананьев Б.Г. Избранные труды по психологии в двух томах. «Издательство Санкт-Петербургского университета», — Т. 1, — 2007 г., — С. 412.
2. Асмолов А.Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы М.: Просвещение, 2012, — С. 412.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. — М., — 1956 — Т. 2. — С. 613.
4. Иванишенко Н.Н. Социальная ответственность и гражданская активность молодежи / Н.Н. Иванишенко // Социология. — № 3/4. — 2007. — С. 22—34.
5. Калинина И.А. Представления о патриотизме как «заряжающая» идея молодежного экстремизма. Журнал «Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии» — № 3 (32) — 2014, — С. 115—120.
6. Кон И. С. 80 лет одиночества. Издательство: Время, 2008, — С. 432.
7. Леньшин В.П. Методологические подходы к исследованию молодежи / В.П. Леньшин // Философия и общество. — № 3. — 2004. — С. 80—91.
8. Масленников В.В., Калинина И.А. Социально-педагогическое сопровождение обучающихся. Журнал «Дополнительное профессиональное образование в стране и мире», № 4, 2013 г.
9. Новодворская В. По ту сторону отчаяния. [Электронный ресурс] Электронная библиотека ModernLib.Ru. [сайт]. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://modernlib.ru/books/novodvorskaya_valeriya/ro_tu_storonu_otchayaniya/read_8/ (дата обращения 10.06.2015).
10. Психологический словарь [Электронный ресурс] — «Мир Вашего Я» Психологический центр. [сайт]. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.psychologist.ru/dictionary_of_terms/index.htm (дата обращения 10.06.2015).

11. Социологический словарь [Электронный ресурс]. — Крупнейший сборник он-лайн словарей [сайт]. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.onlinedics.ru>. (дата обращения 10.06.2015).
12. Фарафонова. Некоторые аспекты гражданского образования молодежи // Высшее образование в России. — 2006. — № 12. — С. 71—74.
13. Философский словарь [Электронный ресурс]. — Мир словарей [сайт]. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://mirslovarei.com> (дата обращения 10.06.2015).
14. Шнейдер Л.Б. «Молодежный экстремизм», Издательство МГСУ, 2014 г., — С. 196.

СЕКЦИЯ 3.

ФИЛОСОФИЯ

3.1. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ МАРКСА И АЛЬТЮССЕРА К ПОСТРОЕНИЮ МОДЕЛЕЙ ОБЩЕСТВА КАК СИСТЕМЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Гаршин Николай Александрович

*магистр 1-го курса, факультет философии и психологии, кафедра
истории философии, Воронежский государственный университет,*

Россия, г. Воронеж

E-mail: garshnick@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF MARX'S AND ALTHUSSER'S APPROACHES TO CONSTRUCTING MODELS OF SOCIETY AS A SYSTEM: PAST AND PRESENT

Nikolai Garshin

*master 1st Course, Department of the History of Philosophy,
Voronezh State University, Faculty of Philosophy and Psychology,*

Russia, Voronezh

АННОТАЦИЯ

Целью данной работы является проведение компаративистского анализа социально-философских концепций Карла Маркса и Луи Альтюссера и попытка применения результатов исследования для поиска решений актуальных проблем общества. Для выполнения поставленной цели наиболее подходящим методом автору видится

компаративистский анализ, а также применение системного подхода. По итогам исследования выявлены основные различия подходов к исследованию общества Маркса и Альтюссера, а также отмечено, что, несмотря на недостатки, Альтюссер внес значимые изменения в концепцию Маркса.

ABSTRACT

The purpose of this article is comparative analysis of Marx's and Althusser's social philosophical concepts and attempt of using results of this research for searching for solutions to actual problems of society. To accomplish this purpose as the most appropriate method the author sees comparative analysis, as well as systematic approach. According to the research the author identified the main differences of approaches to society of Marx and Althusser, and noted that despite the shortcomings, Althusser seriously upgraded, modified and improved Marx's theory of society.

Ключевые слова: Альтюссер; Маркс; идеология; сверхдетерминация.

Keywords: Althusser; Marx; ideology; overdetermination.

Вопрос функционирования общества как системы всегда был достаточно сложен с методологической точки зрения. Однако в более давние времена общество, будучи более строго иерархизированной и стабильной системой, ввиду особенностей ведения хозяйства, низкой социальной мобильности и прочих специфических черт традиционного общества, было в какой-то степени более предсказуемо и понятно для анализа. Однако с течением времени усложнялась внутренняя структура общества, увеличивалась скорость как вертикальной, так и горизонтальной социальной мобильности, ввиду развития техники и средств массовой коммуникации многократно возросла скорость передачи информации, и, как следствие, увеличилось ее значение.

Таким образом, из-за процессов глобализации, мировой интеграции, информатизации, с одной стороны, и процессов локализации, роста сепаратизма, с другой стороны, общество стало более сложным, внутренне противоречивым и нестабильным. Ввиду этого, элементаристский подход к изучению социальных проблем не может ответить на вопросы о подлинных причинах тех или иных событий, холизм же не позволяет понять роль и состояние каждого элемента общества. И только системный подход позволяет одновременно рассматривать общество как целостный, единый, многообразный объект познания, с одной стороны, и вместе с тем понимать роль

и состояние каждого элемента общества, с другой. Это важно, поскольку общество — это особый объект познания, и от того, насколько комфортно элементам существовать в конкретных условиях системы, зависит существование каждого члена общества. Таким образом, данная тема является актуальной, так как поднятые в ней теоретико-методологические аспекты позволят лучше понять специфику современного общества, указать на недостатки, если таковые имеются, и подчеркнуть достоинства, что позволит решить возникающие социокультурные проблемы.

Целью данной работы является проведение компаративистского анализа социально-философских концепций Карла Маркса и Луи Альтюссера и попытка применения результатов исследования для поиска решений актуальных проблем общества.

Постановка данной проблемы предполагает решение следующих задач: выявление основных различий в социальных проектах Маркса и Альтюссера как представителя структурализма и неомарксизма; сравнение общественной жизни во времена означенных авторов и современности; указать на недостатки, если таковые имеются, и подчеркнуть достоинства, что позволит решить возникающие социокультурные проблемы.

Итак, Карл Маркс, как известно, основой общества видел экономику и отношения, связанные с ней. Карл Маркс ввел понятия экономического базиса — совокупность производственных отношений, составляющих экономическую структуру данного общества, на основании этого базиса и происходят все изменения в других сферах общества (духовной, политической, социальной), и они вторичны по отношению к базису. Структурную единицу типов устройств общественных систем Маркс назвал общественно-экономической формацией (ОЭФ) — исторически определенной структурой развитого общества, определенный тип общества, цельной социальной системой, функционирующей и развивающейся по своим определенным законам, в основе ОЭФ лежит определенный способ производства. В свою очередь, способ производства Маркс определял как взаимодействие производительных сил и производственных отношений. Таким образом, и человек, и вся духовная составляющая жизни общества оказывались в подчиненном, вторичном положении по отношению к базису, несмотря на то, что Маркс признавал в законе относительной самостоятельности надстройки возможность изменений в сфере надстройки, которые напрямую недетерминированы базисом, однако данная тема у Маркса подробного развития не получила.

Недостаток Маркса в данном контексте, на мой взгляд, еще и в том, что, выделяя экономическую составляющую как базисную, Маркс теряет целостность общества, его системность и, таким образом, снижает роль влияния внеэкономических факторов на экономику и другие сферы деятельности. А это очень важно, поскольку экономика не находится в отрыве от остальной общественной жизни и зачастую происходящее в иных сферах влияет на экономику кардинальным образом. Кроме того, не все социальные революции могут быть объяснены исходя из закона соотношения производительных сил и производственных отношений: яркий пример тому — арабская весна, начавшаяся в 2010—2011 годах. Данный феномен не был вызван экономическими причинами, он вырос на почве недовольства в духовной сфере, и требования демонстрантов касались не экономических, а личных прав и свобод. Кроме того, высокую роль играли средства массовой коммуникации, все более серьезно влияющие на положение дел в мире, во многом благодаря им растет влияние идеологических и социальных (в терминологии Маркса) отношений.

Именно аспекту идеологии, ее влияния на жизнь человека и общества, будто предчувствуя события XX века, уделил особое внимание Луи Альтюссер. Понимая, что жизнь общества не ограничивается сугубо экономически детерминированными феноменами, он вводит понятие «сверхдетерминация». Сверхдетерминация, по Альтюссеру, заключается в следующем: противоречие, занимающее центральное положение в философии как Маркса, так и Гегеля, всегда сверхдетерминировано структурой того общественного «тела», в рамках которого оно рождено, и в этом одно из ключевых различий Альтюссера и Маркса. В этом моменте Альтюссер, на мой взгляд, абсолютно прав, поскольку преодолевает указанный выше недостаток философии Маркса: он убирает или как минимум предельно уменьшает разрыв между экономической и иными общественными сферами, что позволяет ему создать общественную систему в полном смысле этого слова. Под системой я понимаю целостность, включающую в себя определенное число элементов, детерминированное системой таким образом, что сумма элементов, находящихся в системе, больше суммы этих же элементов вне системы. Такой подход позволил Альтюссеру прочувствовать недостатки философии Маркса, в частности относительно, того, что касается государства, как пишет сам философ: «К “марксистской теории” государства следует добавить кое-что еще.

Здесь мы должны будем осторожно продвигаться вперед, потому, что на самом деле классики марксизма уже писали об этом,

но не систематизировали в теоретической форме опыт достигнутого. В сущности, этот опыт, прежде всего, касался политической практики. Мы хотели бы попробовать набросать в общем виде такую теорию. Для этого мы выдвинем следующий тезис.

Чтобы развить теорию государства, необходимо учитывать не только различие государственной власти и государственного аппарата, но и другую реальность, касающуюся непосредственно (репрессивного) государственного аппарата, но не смешивающуюся с ним. Эту реальность мы будем называть идеологическими аппаратами государства» [1, с. 9].

Что же такое идеологические аппараты государства (ИАГ)?

Альтюссер пишет о принципиальном различии ИАГ и государственного аппарата. Различие состоит в том, что государственный аппарат мы можем также именовать репрессивным, то есть зачастую функционирующим с применением насилия, в различных его формах, как физических, так и иных — бюрократических, административных и прочих. В свою очередь, ИАГ философ определяет как «некоторое количество таких реальных явлений, которые предстают непосредственному наблюдателю в форме различных специализированных общественных институтов» [1, с. 10]. Иначе говоря, Альтюссер уходит от насилия как чего-то необходимого в структуре функционирования ИАГ. По его мнению, существуют такие ИАГ, которые функционируют без репрессивного компонента, при этом сохраняют свою роль государственный аппарат, использующий принуждение. Кроме того, ИАГ более ориентированы на частную, а не унифицированную сферу жизни, что, несомненно, позволяет гражданам иметь куда большую свободу, а значит, они полнее раскрывают свой потенциал, особенно в сферах, требующих творческого подхода к решению задач или свободной воли. Также Альтюссер отмечает многообразие форм этих самых ИАГ, вводя туда структуры из самых различных областей человеческой жизни, от религии и искусства до экономики и спорта. Таким образом, мы имеем ту самую систему, в которой каждый элемент, сохраняя свою аутентичность тем не менее работает на благо всей системы, и наоборот — целостная система работает в помощь каждому элементу. Вместе с тем поскольку аппараты названы идеологическими, следуют отдельно прояснить позицию Альтюссера относительно идеологии. По работе «Идеология и идеологические аппараты государства» мы можем, суммируя, вывести следующее определение идеологии: идеология есть единство воображаемого и реального отношения людей к способу их существования и условиям их бытия. Именно идеология через интерпелляцию конституирует

индивидов как субъектов. Как мне видится, данный подход более полезен и ясен, нежели у Маркса в «Немецкой идеологии» (Маркс признает идеологию иллюзорной и даже вредной вещью. Реальная действительность в идеологии изображается в искаженном, перевернутом виде, а сама идеология — иллюзорное сознание). Альтюссер же, акцентируя внимание на важности и реальности идеологии, а не на иллюзорности и вторичности пишет: «И выдвинем два связанных друг с другом тезиса:

1. Практическая деятельность существует только в форме идеологии и зависит от нее.

2. Идеология существует только в субъекте и для субъекта» [1, с. 25].

Таким образом, идеология не направлена против кого-то конкретно, ибо субъектом является каждый человек, поскольку Альтюссер рассматривает не какую-то частную идеологию, а идеологию вообще, как таковую. Если же субъекты становятся «плохими субъектами», то включается государственный, отличающийся репрессивностью ИАГ и принуждает «плохого субъекта» к порядку, «хорошие» же субъекты, по мнению Альтюссера: «... субъекты «маршируют сами по себе». Вся загадка этого заключена в двух первых элементах той четверичной системы, о которой мы говорили, или, если угодно, в амбивалентности термина «субъект». В обычном своем значении «субъект» означает: 1) свободную субъективность: центр инициатив, действующее лицо, ответственное за свои поступки; 2) существо, подчиненное, послушное высшей власти, а значит, лишенное всякой свободы, если только оно само свободно не выбрало своего подчинения. Последнее замечание дает нам смысл этой амбивалентности, которая является всего лишь отражением того результата, который ее же и производит: к индивидууму обращаются как к (свободному) субъекту, чтобы он свободно подчинялся приказаниям Субъекта, а значит, (свободно) принимал свое подчинение, то есть чтобы он «самостоятельно осуществлял» свое подчинение. Субъекты существуют только в подчинении и ради их подчинения. Поэтому они “маршируют сами по себе”. И благодаря такому положению дел, удастся примирить свободу и необходимость, желание индивида и интересы общества, что, несомненно, является необходимым для всякого общества и государства.

Подводя итог, хочется отметить следующее: Луи Альтюссер, взяв за основу философию Карла Маркса, дополнил ее важными изменениями, тем самым устранив недостатки Маркса относительно

низкой роли «надстройки», обосновав ее необходимость и важность через принцип сверхдетерминации, а также через него изменив роль и статус противоречия. Кроме того, была понята и объяснена роль идеологии в жизни общества, был произведен уход от позиции марксизма по ее неприятию. В настоящее время это особенно актуально, именно идеологический компонент в современном мире с учетом роста роли СМИ и информационных технологий (интернет, социальные сети, мобильная связь) становится доминирующим, и, лишь, проводя грамотную образовательную и идеологическую политику, государство может рассчитывать на стабильность, а граждане на комфортную жизнь. Однако и в подходе Альтюссера имеются недостатки: в частности, идеологизация науки может привести к нечестности в ней, к уходу от поиска истины к поиску наживы и реализации амбиций, снижается роль эпистемологии. Это способно спровоцировать методологические ошибки и подлоги, наконец, сама философия, будучи идеологизированной, начинает служить политической власти, а что из этого получается, мы можем видеть на примере СССР. Однако, несмотря на эти недочеты, концепция Альтюссера остается актуальной и конструктивной и на сегодняшний день, и ее элементы могут быть использованы в современной политике.

Список литературы:

1. Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства // Неприкосновенный запас. — 2011. — № 3 (77). — С. 3—15.

СЕКЦИЯ 4.

ИСТОРИЯ

4.1. ИСТОРИЯ РОССИИ

ПСИХОЛОГИЯ РУССКОГО ХАРАКТЕРА НА ПРИМЕРЕ СОБЫТИЙ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ 1853 — 1856 ГОДОВ (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ Н.В. БЕРГА)

Макарова Светлана Эдвардовна

*канд. филос. наук, доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО Московский государственный технологический
университет «Станкин»,
РФ, г. Москва*

E-mail: sem7911@rambler.ru

PSYCHOLOGY OF RUSSIAN PERSONALITY CONSIDERING THE CRIMEAN WAR 1853—1856 (ACCORDING TO THE MEMOIRS BY N.V. BERG)

Svetlana Makarova

*candidate of Philosophy Science, assistant professor of philosophy
department, FSBEU HE Moscow State University of Technology “Stankin”,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются аспекты психологии русского человека на примере поведения солдат, матросов, офицеров русской армии и флота в период обороны Севастополя в Крымскую войну 1853—1856 годов на основании воспоминаний Н. Берга.

ABSTRACT

The article deals with the psychology aspects of Russian personality considering the behavior of soldiers, sailors and officers of the Russian army and navy during the defense of Sevastopol in the Crimean War of 1853—1856 according to the memoirs written by N.V. Berg.

Ключевые слова: русский характер; психология коллективизма; Крымская война.

Keywords: Russian personality; psychology of collectivism; Crimean War.

Крымская война 1853—1856 годов явилась тяжелым испытанием для страны и народа. Несмотря на героизм и мужество русского воинства, победоносный разгром турецкого флота в Синопской бухте, полководческий и профессиональный талант военного руководства, война русскими была проиграна, Севастополь сдан врагу и приняты невыгодные условия Парижского мира. Причинами были и превосходящие силы англо-французской коалиции, выступившие на стороне Турции и высадившие многочисленный десант в районе Севастополя, и экономическая отсталость России, не отменившей еще крепостного права, и не сумевшей на своих огромных просторах поступательно осуществлять модернизационные процессы. Однако, как всегда случалось в тяжелую военную пору, с особенной яркостью проявились превосходные качества русского характера независимо от социального положения и соображений престижа. Такие качества как храбрость, смелость, терпеливость и мужество проявляли простые солдаты-защитники бастионов Малахова кургана, не уклонялся от пуль и нарочито в адмиральских эполетах появлялись на командном бруствере Корнилов и Нахимов. Рискуя жизнью, они вдохновляли подчиненных на подвиги, успокаивали павших духом, подавали пример настоящего мужского поведения перед опасностью и врагом. Ставший легендой обороны Севастополя матрос-разведчик Кошка, свои первые подвиги проявлял не в поимке «языков» из вражеского лагеря, а в выносе раненых и убитых товарищей с нейтральной территории, активно обстреливаемой неприятелем. Женщины под постоянными бомбардировками доставляли на Малахов курган воду, перевязывали раненых, стирали бинты. Фактический институт медицинских сестер впервые появился в условиях Крымской войны. Необходимость ампутаций конечностей и проведения трепанаций черепа, сподвигли хирурга Пирогова впервые в мире применить эфирный наркоз при проведении операций. Все эти примеры, равно

как и многие другие, содержатся в мало известном рядовому читателю произведению Н. Берга «Записок об осаде Севастополя» (2 т.) с приложением 37 рисунков «Севастопольского альбома», написанной во время и сразу после событий Крымской войны.

Николай Васильевич Берг, поэт и переводчик, выпускник историко-филологического факультета Московского университета, сотрудник редакции «Москвитянин». С началом Крымской войны отправляется в Севастополь в штаб главнокомандующего в должности переводчика и военного корреспондента. Записки о войне и частные письма редактору «Москвитянина» М.П. Погодину сформировали в отечественной литературе особый жанр журналистского творчества, так называемые «письма с поля боя». У «Записок» Берга сложилась непростая судьба: часть из них сгорела на фрегате «Коварна», на котором с определенного времени размещался Н. Берг во время войны. Так что часть утраченного материала восстанавливалась автором в Одессе и Петербурге сразу по горячим следам событий, но уже с привлечением других источников, в том числе французских и английских воспоминаний участников боевых действий.

В простой и доверительной форме Н.В. Берг открывает нам психологический портрет русского воина, особенности психологического склада русского характера.

Как важна на войне психологическая поддержка, свидетельствуют следующие эпизоды. Когда Берг с товарищами оказались на линии прямого огня противника, страх смерти был тут же развеян капитаном 1-го ранга Кутровым, который вышел к ним с таким спокойным и радушным лицом, что до конца пребывания на самом трудном четвертом бастионе, чувство спокойствия не покидало Берга [1, с. 47]. А сколько случаев описаны Бергом, когда из боя выносили раненых товарищей, порою неся несколько верст, не утомляясь и не передавая ношу другим [1, с. 27—29].

Было много перебежчиков, с которыми офицеры и солдаты общались запросто, в основном интересуясь состоянием дел на передовой [1, с. 108]. Получается, что ожесточение по отношению к врагу возникало только на поле брани, в иных ситуациях к противнику относились как к обычному человеку: их кормили, оперировали, лечили, хоронили, иногда отпевая по католическому обряду, проявляли живой интерес к их личной судьбе.

Но то, что сильно отличало русского человека от европейского индивидуалиста, так это чувство коллективизма и братской взаимопомощи. На примере солдат, Берг рисует нам картинки военного быта, когда под бесконечными бомбардировками идет размеренная бытовая

картина жизни: солдаты сообща варят кашу или уху, всегда оставляя товарищам, занятым по приказу или регламенту, угощая казенным продуктом и измученных офицеров. Живя на «Коварне», Берг часто привозил рыбу, удимую матросами, причем рыба удачно ловилась на падавшие вокруг ядра. Берг называет султанку, зеленчужку, камбалу, кефаль, ласкера, бычка, горбыля, петуха [1, с. 138]. Офицеры должны были кормиться за свой счет, в отличие от солдат, и помимо, военных обязанностей, им требовались самостоятельные поиски пропитания и жилья. Но и здесь товарищи-офицеры были на высоте русского традиционного гостеприимства. В братских дружеских отношениях забывались разные неудобства и недостатки, все делили пополам: «Моя посуда, а твой повар, а его десерт» [1, с. 133]. Н.А. Бердяев отмечал своеобразный коллективизм, характерный для русского народа. Он много пишет о своеобразной психологии «общинности», что определялось и традиционной жизнью внутри деревенской общины, и особым складом миропонимания, основанном на чувстве коллективизма и взаимопомощи [2, с. 151—152].

Интересны страницы, «Записок» о деятельности местных и специально прибывших сюда купцов, которые даже под страхом бомбежек и запретов нахождения на рынке продолжали работать, стремясь заработать лишнюю копейку. Берг отмечает проворство некоторых торговцев, которые новоприбывающим офицерам всегда готовы были за умеренную плату предоставить первосортный чай и блины. Однако особую память Берга заслужил обед у главнокомандующего адмирала Нахимова на флагманском корабле, где угощали устрицами и сливочным маслом [1, с. 56]. И везде мы видим примеры офицерского и студенческого братства, когда при отсутствии мест в гостинице находится и угол, и койка, и лишняя комната [1, с. 27, 30, 58, 116]. Еще по дороге херсонскими степями из Николаева в Симферополь, Берг испытал особенный колорит русского гостеприимства. Несколько дней ему приходилось довольствоваться черным хлебом с солью, т.к. местный возница-татарчонок, не говоривший по-русски, как оказалось, не знал дороги. Однако вскоре на одной из бесчисленных станций «... какой-то добрый гений в виде русского полковника» пригласил к чаю с французским хлебом (франзолем), а обратный курьер из Севастополя дал жареную куропатку. Так началась, по мнению Берга, «серия чудес и незабываемых страниц быстротечной жизни» [1, с. 10—11].

А уж как может аккуратно и комфортабельно устроиться русский офицер во фронтовых условиях, автор «Записок» удивлялся не раз. Однажды Берга провели и по подземным коридорам, прорытым

саперами под руководством Тотлебена. Узкие, темные, душные проходы, в которых возникает чувство клаустрофобии. И вдруг посещение подземной квартиры штабс-капитана Мельникова, где устроена печь, диваны и лежанки, каменный стол, на котором кипит самовар, и в довершение почти мирной идиллии рядом с заложёнными в нише минами, наверху печи «Мертвые души» Гоголя: «Где же еще быть гению, как не в одном строю со своим народом!» [1, с. 50]

Особое место в рассказе отводится тяжелейшей работе местных медиков, круглосуточно оперирующих как своих, русских, солдат, так и пленных неприятеля. И это, прежде всего, ампутации конечностей, с текущими ручьями крови, бранью солдат под наркозом и потрясающими откровениями перед лицом наступающей смерти. Так неоперабельный французский солдат, тяжело раненый в живот, просит оставить его в тишине, чтобы в отмеренное ему немногое время думать об оставленной им дома матери... [1, с. 30—33, 130]. Работа хирурга Пирогова велась в здании бывшего дома Благородного собрания. Берг передает смертельную усталость знаменитого хирурга, оперировавшего круглосуточно, все время находившегося на своем посту [1, с. 94]. Солдаты боялись госпиталя и часто после первой перевязки возвращались на батареи и долечивались самостоятельно, как они называли «травкой-фуфоркой» [1, с. 229].

Поражает особенным колоритом отношение автора к открытой для читателей библиотеке, куда офицеры заходили почитать газеты и журналы, несмотря на то, что библиотека занимала главенствующую высоту в городе и постоянно обстреливалась неприятелем. Именно здесь, как и у походной маленькой иконы на бастионе, его охватывало невыразимое умиление и спокойствие, неподдельное благоговение перед созданными человечеством достижениями, приближающими к вечности и счастью. Именно здесь в период севастопольской кампании, Берг испытал состояние полнейшего счастья. «...Следя за полетом осколка, я увидел между блиндажами, в одной стороне бастиона, образ на столбике под досчатым навесом. Перед ним теплилась неугасимая лампада... Я помолился. Невыразимо благодатно действует там молитва, и все бы молился — и за эту горсть храбрых, что всякую минуту ложатся костями, и за всех тех, отдаленных, скорбящих на всем великом пространстве Русской земли, и за всю православную Русь... Я не много помню таких минут...» [1, с. 95—98].

Во второй приезд в Севастополь Берг поселился на фрегате «Коварна» [1, с. 85]. На фрегате проживал священник Вениамин, который вместе с другими священнослужителями ежедневно посещал бастионы, совершал различные церковные службы [1, с. 87]. Берг

отмечает, что среди матросов «Коварны» были представители разных национальностей, но над всеми царствовал русский дух [1, с. 87]. Это наблюдение Берга подтверждается исследованиями Ю.В. Арутюняна и его коллег, посвященных русской культуре и психологии. Более важным, чем собственная этническая принадлежность оказываются «автостереотипы» — представления, создающие образ «мы» и «русские», эмоционально окрашенный, исторически обусловленный и формирующий общее чувство гордости и патриотизма [4, с. 369—440].

Бытовые зарисовки Берга свежи своей ироничностью и сопричастностью с народной культурой. Кто как ни простой русский человек, может пугающую атмосферу разрядить уместной шуткой, спокойной реакцией или умело придуманным фразеологизмом. Постоянно находясь под бомбежками и свистом пуль, солдаты научились распознавать по звукам английские и французские, давать им такие трогательные, почти литературные названия. Так «молоденькими» солдаты называли пули англичан с чашечками, «лебедушкой» глухую пулю, без чашечки, с небольшой впадинкой [1, с. 63]. Когда французы построили на передовой новую батарею, солдаты сразу окрестили ее «Марией», а странные новые ядра, которыми неприятель покрывал набережную и рынок за их своеобразный звук, напоминающий ржание, назвали «жеребец на водопой» [1, с. 110]. Двухпудовые бомбы, с кольцами, свистевшие особенным образом, назывались у них «молдавская почта едет». Видимо, они напоминали солдатам молдавского извозчика, который скача верхом, свищет всю дорогу. Бомбы в два пуда 16 фунтов, пускаемые неприятелем из гаубицы, были прозваны «Ляхматками». Большие пятипудовые носили название «ви-жу, ви-жу, тут все прочь». Берг пишет, что пятипудовые бомбы днем можно было увидеть, а фраза «все-прочь» означала, что, если определяли ее траекторию в свою траншею, срочно спешили разбежаться, поскольку разрушительные последствия такой бомбы были существенными [1, с. 204].

К концу 1855 года «Мария» посылала по 100 ядер в сутки. Коварские офицеры почему-то называли ее «соседом», возможно потому, что ядра густо посыпали близлежащую акваторию, однако к их свисту и плеску так привыкли, что не обращали никакого внимания [1, с. 137]. Берг с изумлением замечает, что «нигде так не спорилась ... работа, как в Севастополе. Из каких элементов это все вырабатывалось, Бог весть. Душа человеческая исполнена противоположностей. Не знаешь, что где найдешь...» [1, с. 138].

Случалось, что полкам, простоявших под неприятельским огнем несколько месяцев, предоставлялся отдых. Как его использовали

герои? Устраивали грандиозную пирушку, приглашали начальство, и в складчину гуляли несколько дней, с кухней не хуже чем меню лучших ресторанов. Яркий пример широты русской натуры [1, с. 121—124].

Берг приводит много случаев глубокой порядочности русских людей, без приказов и понуканий совершающих добрые поступки независимо от ожесточения борьбы на бастионах. Так французов, храбро дравшихся в бою, похоронили вместе с русскими со всеми почестями, даже пригласили католического священника. Также во время отстрела стаи дрохв русскими и французами одновременно, долгое время никто не решался выбраться на ничейную полосу за убитой дичью. Первым пошел русский офицер, две дрохвы взял себе, а две оставил французам со словами: «возьмите — может и ваши!» [1, с. 21—24].

Таким образом, мы видим, что нет ожесточения между враждующими сторонами, пока не встретятся во время боя в рукопашной или не будет дан приказ обстреливать неприятельские позиции. Эта особое чувство справедливости не раз подмечалось исследователями русского характера.

Когда бомба попала в бочки со спиртом на «Коварне», Берг отметил, как один из матросов бросился спасать не личные вещи, а церковную утварь [1, т. 2, с. 16]. Прибывши на Северную сторону в палатку одного из товарищей, Берг был очередной раз поражен глубокой порядочностью своих товарищей: ему, оставшемуся без всех личных вещей, незамедлительно предложили теплую шинель, белье, место ночлега, и, как пишет Берг, он вновь почувствовал себя богатым [1, т. 2, с. 19].

Американский ученый В. Мендел в книге «Новый взгляд на Россию» пишет, что русские делают добро из любви, симпатии, больше, чем чувство долга у русских развит инстинкт благотворительности [3, с. 125]. Но в этом примере проявляется еще одно качество психологии русских людей: чуткое восприятие чужих проблем как своих собственных, способность сопереживать и сострадать, отдать нуждающемуся товарищу лишнюю рубаху и поделиться куском хлеба. Естественно, это, в первую очередь, прочно укоренившиеся традиции православного воспитания. Отсюда, та человечность во взаимоотношениях малоизвестных людей, которые с первых минут знакомства становятся друзьями, будто знали друг друга всю жизнь. Это чувство не раз прочувствовал Н.В. Берг в двухлетних пребываниях на театре военных действий битвы за Севастополь.

Наверное, главной психологической особенностью русского человека, отмеченные Бергом на войне, является чувство своеоб-

разного фатализма, типично русского «авось». Берг выбирался на севастопольские бастионы и делал зарисовки как своих, так и неприятельских позиций. Через несколько дней он так привык к выстрелам и бомбардировкам, что перестал даже слышать их звуки. Один из сопровождавших его матросов, который устав ждать, постоянно высовывался из траншеи, озвучил для Берга вполне принятый русскими солдатами закон: «Ничего, ваше благородие, всего лишь пулька, от каждой не загородишься, а своя, везде достанет!» [1, с. 40].

Как бы в продолжение разговора вечером за чаем вернувшийся с четвертого бастиона Ахбауэр рассказал о случае в траншее. Он шел позади двух солдат, один из которых, старый, постоянно кланялся, а молодой над ним постоянно подшучивал. На что старый ответил, мол, погоди и ты когда-нибудь поклонись. Молодой с самонадеянностью согласился, но высказал пожелание, чтоб в таком случае, убили сразу наповал. В эту минуту его сразила пуля в самое сердце, и он свалился к ногам Ахбауэра [1, с. 35—37, 65].

Такую же беспечную картину представляла картина работы Главного штаба Крымской армии. Кипы бумаг лежали просто на столах, корреспонденцию часто складывали туда же. Единственный часовой стоял при сундуке с деньгами [1, с. 105—106]. Берг вводит понятие «гений русской беспечности», который сторожит личные и армейские вещи, важную документацию, которые, благодаря этому «гению» ни разу не пропадали. Исключение касается только водки, которую прятали особо, ибо даже «гений русской беспечности» не мог уберечь столь важный продукт военного быта [1, с. 106].

На русский авось иностранцы отвечали самонадеянными мероприятиями. Так в конце мая, заняв приступом ряд русских редутов, французский командующий Пелиссье стал торопить со штурмом Малахова кургана. Пелиссье назначил штурм в день Битвы под Ватерлоо. Причем отстранили от командования опытного генерала Боске, дав картбланш выдвигенцу Реньо-де-Сен-Жан-Анжели [1, с. 164—165]. Командующий французами долго советовался о времени начала наступления 6 июня, и, наконец, неожиданно принял решение атаковать в 3 часа утра при полной темноте. Сигналом должна была послужить ракета. Однако генералу Мерану бомба выпущенная Камчатским редутом без десяти три показалась сигналом и его колонна начала преждевременное наступление. Это дало возможность нашим войскам срочно выдвигать резервы на передовую. Тревога спасла жизнь генерал-лейтенанту Хрулеву, который в эту ночь ночевал в казарме первого бастиона. Он вскочил при первых звуках

тревоги и бросился на Малахов курган руководить обороной. Через несколько мгновений неприятельская бомба упала на ту самую кровать, где спал Хрулев [1, с. 173].

Его чудом сохраненная жизнь имела счастливые последствия для успеха этой битвы. Его солдаты и матросы знали в лицо, он всегда был рядом с ними, подбадривал их, пользовался уважением и был непререкаемым авторитетом. Когда возникла паника, и стал бежать с позиций Полтавский батальон, появившийся вовремя Хрулев, крикнул: «ребята, стена, стой! Дивизия идет на помощь!» Все вдруг резко остановилось, один расторопный матрос призвал: «Навались!». Все подхватили клич, повернули оружие в сторону врага и выбили французов с кургана. Помощь шедших с лопатами Севцев, которые взялись за оружие, побросав лопаты, была вначале воспринята как помощь дивизии. Однако по судьбоносному providению пришли на помощь еще несколько полков и батальон Елецкого полка [1, с. 178].

Не отставали и стоявшие на рейде корабли. Так «Бессарабия» как бы шутя захаживала в Южную бухту, посылая бомбы на 3 бастион, занятый неприятелем [1, с. 180]. В 8 часов утра французы начали отступление. В лазарете Берг осведомился о раненых русских, их было до 700 человек. Раненые французы сообщили, что их потери составили 12 тысяч [1, с. 183].

Вскоре отслужили торжественный благодарственный молебен, радость от которого усилилась приходом резервных дивизий, которых так ждали. Когда объявили перемирие для передачи тел погибших, люди с удовольствием общались с недавними врагами, находили способы, не зная языка, затеять вполне осмысленный и веселый разговор. Берг видел случай, когда русский солдат, нашедший английскую винтовку и, видимо, желая ее продать подороже, тем не менее, не мог найти подходящего штыка и не нашел ничего лучшего как подойти к английскому солдату и вытащить штык из его винтовки. Когда англичанин попытался защитить свою собственность, просто и доходчиво объяснил, что к его оружию штык так же подходит и не надо зевать. На этом инцидент и был исчерпан [1, с. 188]. Оказывается, за иностранные штуцера, приносимые в Штаб, солдатам платили по пять целковых. И они охотнее несли их в Штаб, чем продавали офицерам, которые, в свою очередь, покупали с большой переплатой от 30 до 50 рублей.

Так какой же портрет мы видим на военных зарисовках «Записок» Н. Берга? Портрет красивого душой, выносливого телом, радушного и веселого нрава, глубоко уверенного в правде Божией, русского человека. Это он, русский солдат, вынес на своих плечах всю

тяжесть обороны Севастополя. Недостаток снарядов и патронов, возмеща непомерной храбростью и коллективной взаимопомощью. Недостаток питания, возмеща дополнительным постом и рыбалкой. Недостаток жизненных бытовых условий — красотой природы и теплотой южного солнца. Радоваться простым жизненным вещам, каждому прожитому дню, каждому вздоху, который отпущен каждому в свой назначенный час. И пусть пули, снаряды и бомбы рвутся вблизи сгрудившихся над походным котелком с кашей солдат! Ведь на каждого только одна, его собственная пуля. Кто-то да оторвется спокойно от трапезы, чтобы залить из ведра залетевшее за бруствер ядро, а вернувшись, придумает какую-нибудь экспромтную шуточку, чтобы разрядить атмосферу мгновенного замешательства. А рядом непоколебимые в выдержке и выправке офицеры, своей компетентностью и смелостью заставляющие делать чудеса побед в, казалось бы, невозможных условиях. Вера в Бога, в Царя, в Отечество, былинная общинность восприятия жизни и многочисленные войны по отражению внешнего врага, создали общий былинный портрет русского воина, сродни образу Ильи Муромца, который все преодолет, все сможет и, в конце концов, обязательно победит!

Список литературы:

1. Берг Н.В. Записки об осаде Севастополя / [соч.] Н. Берга. М. : Тип. Каткова и К°, в 2-х тт., 1858.
2. Бердяев Н.А. Самопознание. Л., 1991.
3. Касьянова К. О русском национальном характер. М., 1994.
4. Русские. Этносоциологические очерки / Под ред. Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробизевой, М.Н. Кузьмина, Н.С. Полищук, С.С. Сусоколова. М., 1992.

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РСФСР

Шаяхметова Венера Рюзальевна

*канд. ист. наук, доцент кафедры новейшей истории
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национально-
исследовательский университет»,*

РФ, г. Пермь

E-mail: perm_venera@mail.ru

THE FORMATION OF THE SOCIAL SECURITY SYSTEM IN THE RUSSIA

Venera Shayakhmetova

*candidate of historical sciences, associate professor of the Department
of modern history Perm state national research University,
Russia, Perm*

АННОТАЦИЯ

Будущее страны Советов виделось в социально справедливом распределении общественного богатства, развитии различных форм социальных гарантий и трансформации социальной структуры. Советская система социального обеспечения включала в себя новые виды материального обеспечения и услуг, ранее неизвестных в России. При этом все более очевидным становилось несоответствие заявленной программе социальной поддержки нуждавшихся реальным возможностям власти.

ABSTRACT

The future of the country of Soviets met in a socially fair distribution of social wealth, the development of various forms of social security, the transformation of the social structure. The Soviet social security system included new types of material support and services, previously unknown in Russia. At the same time there was an obvious discrepancy between the stated program of social support to the needy and the real possibilities for its implementation.

Ключевые слова: социальное обеспечение; социальная защита; социальное государство; советская модель социального обеспечения.

Keywords: social security; social protection; the welfare state; the Soviet model of social security.

Фактически в России до 1917 г. отсутствовала государственная система социальной защиты населения, а вопросы поддержки уровня жизни населения, заботы о нетрудоспособных, престарелых и иных нуждавшихся решались не в полной мере и, в основном, усилиями частных лиц или общественно-благотворительных организаций. После событий Октябрьской революции 1917 г. большевики приступили к созданию государственной системы социального обеспечения исходя из необходимости «полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества» [3, с. 232]. Будущее страны Советов виделось в социально справедливом распределении

общественного богатства и развитию различных форм социальных гарантий.

В.И. Ленин развил марксистскую теорию об определяющей роли экономического базиса в социальном прогрессе, определив главные принципы социальной политики в октябре 1919 г. в работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» [4]. Борьбу классов предполагалось ликвидировать, взяв под государственный контроль стихийно развивающиеся процессы конкуренции и эксплуатации.

Социальная политика большевиков в годы революции и гражданской войны представлена патерналистскими и дискриминационными мерами, проводимыми для перераспределения материальных и духовных ресурсов и трансформации социальной структуры. При жесткой централизации управления народным хозяйством, национализации промышленности и запрещения частной торговли государственный патернализм распространялся на тех, чей труд приносил общественную пользу (красноармейцы, городская беднота, рабочие, нетрудоспособные категории населения, отчасти — трудовое крестьянство). При этом все более очевидным было несоответствие между заявленной программой поддержки всех нуждавшихся и реальными возможностями для ее осуществления, поэтому по отношению к социально чуждым элементам (дворянство, буржуазия, духовенство, бывшие царские чиновники) проводилась жесткая дискриминация.

В условиях падения промышленного производства, неспособности города участвовать в равноценном обмене с деревней, развал финансовой системы и нарастающей гражданской войны большевики учредили Наркомат государственного призрения РСФСР, переименованный в апреле 1918 г. в Наркомат социального обеспечения РСФСР. «У меня целое государство в государстве», — оценила огромное имущество бывших благотворительных обществ нарком социального обеспечения Александра Михайловна Коллонтай [5, с. 86]

Наркомат получил в свое распоряжение здание Филантропического ведомства императрицы Марии Федоровны, приюты, больницы, колонии для прокаженных, институты девиц, воспитательные дома, протезные мастерские и др. Главной целью деятельности наркомата были создание системы социального и пенсионного обеспечения, охрана материнства, забота об инвалидах через отделы социального обеспечения и пенсионные отделы военно-увечных на местах.

В июне 1918 г. прошел I съезд комиссаров социального обеспечения, определивший структуру социального обеспечения и систему управления ею, состоящую из центральных, губернских и уездных органов. Отмечались надежды на скорую победу мировой революции и стремление с помощью чрезвычайных мер сосредоточить максимум материальных ресурсов для того, чтобы выдержать временную «капиталистическую осаду». Чрезвычайные меры, продиктованные условиями военного времени, были восприняты не только большевиками, но и населением как начало «отмирания капитализма» и вызревание социально-экономических условий для рывка страны в социализм.

Для облегчения материального положения в 1918—19 гг. Совнарком ввел пенсии для красноармейцев-инвалидов, пайки для нетрудоспособных членов семьи красноармейцев, пайки для детей не старше 5 лет [1, с. 130—131], бесплатное питание в виде пайков из продовольственных лавок и общественных столовых для детей до 14 лет, независимо от «категории классового пайка их родителей» [2, с. 197]. Для сирот открывались приемники, трудовые коммуны, детдома и др. Нарком социального призрения (впоследствии — социального обеспечения) А.М. Коллонтай создала Отдел по охране материнства и младенчества, настаивала на организации яслей и дворца охраны материнства. В качестве наглядного примера народного характера новой власти был построен Дворец охраны материнства и младенчества с Музеем охраны материнства, молочной кухней, патронатом и показательными яслями.

«Положение о социальном обеспечении» 1918 г. установило различные виды материального обеспечения и услуг: пособия по временной нетрудоспособности, по безработице, по беременности и родам, на рождение ребенка, на погребение, пенсии по инвалидности, медицинскую помощь, протезирование и др. Данное Положение установило радикальное изменение системы социального страхования: страхование обеспечивает совокупность рисков (старость, болезни и т. д.) и осуществляется принцип возмещения полного заработка (все расходы несет государство).

Советская система социального обеспечения включала в себя новые виды материального обеспечения и услуг, ранее неизвестных в России. Расширилась сеть домов отдыха, финансируемая госбюджетом и средствами социального страхования. В них могли отдохнуть отдельные категории населения (рабочие и служащие, красноармейцы, инвалиды войны и труда, дети-сироты). Другие трудящиеся получали путевки

за счет средств социального страхования, которые формировались путем обязательных выплат из заработной платы.

Известно, что в период с октября 1917 по 1922 г. Совнаркомом было принято более ста декретов и распоряжений в области социального обеспечения, декларировавших, что данный комплекс социальной поддержки предназначается только для трудящихся, не имевших иных источников существования, кроме заработной платы за свой труд. Эти нормативные акты заложили фундамент организации государственной системы социального обеспечения, предназначенной для наемных работников, красноармейцев и членов их семей.

После гражданской войны, с переходом государственных предприятий на хозяйственный расчет государственное социальное обеспечение рабочих и служащих было заменено социальным страхованием за счет прямых взносов предприятий. С 1928 г. Постановлением Наркомата труда СССР для рабочих отдельных отраслей промышленности были введены пенсии по старости, которые затем распространились на всех рабочих, позднее также были введены индивидуальные пенсии для деятелей партии, революции и науки. В 1930 г. Наркомат труда СССР утвердил Правила обеспечения по старости, согласно которым был установлен пенсионный возраст для мужчин — 60 лет, для женщин — 55, с общим стажем работы по найму — 25 и 20 лет соответственно.

В обновляемом обществе вертикальная социальная мобильность протекала в интенсивном порядке: выходцы из низших слоев, получая новые статусы, быстро продвигались «наверх». Нельзя при этом не отметить, что доступ к образованию и культуре носил также компенсационный характер за примитивность или недостаточность бытовых условий.

Накануне Великой Отечественной войны сложилась система социального обеспечения советского типа, рассчитанная на поддержку граждан в случаях утраты ими возможности зарабатывать и содержать своих иждивенцев. Развивалась широкая пропаганда стирания классовых и социальных различий, достижения социальной однородности и уравнивания доходов населения, культивировался образ Советской власти и государства как главных гарантов исполнения социальных обязательств.

Основными принципами советской модели социального обеспечения являлись полная ответственность государства за социальное обеспечение всех слоев населения, строгое следование идее социальной справедливости и постепенное совершенствование распределительных отношений в обществе. Государство проводило социально-

экономические мероприятия, связанные с обеспечением граждан при временной нетрудоспособности и в старости, с организацией медицинского обслуживания как важнейшим средством оздоровления, профилактики и восстановления трудоспособности населения. Для «вытягивания» некоторых групп населения до социально приемлемого уровня жизни им предоставлялись социальные трансферты и услуги.

Таким образом, СССР революционным и директивно-административным порядком в тяжелейших условиях гражданской войны, индустриальной модернизации и Великой Отечественной войны сформировал социальное государство социалистического типа с вертикально-интегрированной целостной системой социального обеспечения населения.

Список литературы:

1. Декреты Советской власти / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. Т. 3. 11 июля—9 ноября 1918 г. М.: Политиздат, 1964. — 627 с.
2. Декреты Советской власти / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. Т. 5. 1 апреля—31 июля 1919 г. М.: Политиздат, 1971. — 731 с.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е издание. Т. 6. М.: Изд-во политической литературы, 1965.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е издание. Т. 39. М.: Изд-во политической литературы, 1975.
5. Олесин Л.И. Первая в мире. М.: Политиздат, 1990. — 384 с.

ТАМБОВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ ПРЕДВОДИТЕЛЬ ДВОРЯНСТВА АФАНАСИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ПАНОВ (1785—1788). ЧЕРТЫ К ПОРТРЕТУ

Шестаков Максим Валерьевич

*канд. ист. наук, доцент, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Тамбовский филиал РАНХиГС,
РФ, г. Тамбов
E-mail: shestakov-mv@yandex.ru*

TAMBOV PROVINCIAL MARSHAL OF NOBILITY AFANASY GRIGORIEVICH PANOV (1785—1788). TRAITS TO THE PORTRAIT

Maxim Shestakov

*cand. east. sciences, associate Professor,
Russian Academy of national economy and public administration
under the President of the Russian Federation,
Tambov branch of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Tambov*

АННОТАЦИЯ

В статье на основе архивных документов впервые предпринята попытка реконструкции индивидуальной, персональной истории жизни и деятельности Тамбовского губернского предводителя дворянства Афанасия Григорьевича Панова, личности во многом уникальной и одновременно во многом типичной, как для Российской империи, так и для Тамбовской губернии второй половины XVIII в.

ABSTRACT

In In the article on the basis of archival documents the first attempt of reconstruction of the personal history of the life and work of the Tambov gubernia Marshal of the nobility Athanasios G. Panova, personality is in many ways unique and at the same time in many ways typical for the Russian Empire, and the Tambov province in the second half of the XVIII century

Ключевые слова: Тамбовская губерния; тамбовское дворянство; Тамбовский губернский предводитель дворянства; Афанасий Григорьевич Панов; Тамбовское губернское дворянское депутатское собрание; Иван Васильевич Гудович; Гавриил Романович Державин.

Keywords: The Tambov province; the nobility of the Tambov; Tambov provincial Marshal of nobility; Afanasy Grigorievich Panov; Tambov provincial noble Deputy Assembly; Ivan Vasilyevich Gudovich; Gavriil Romanovich Derzhavin.

Реконструкция индивидуальной, персональной истории жизни и деятельности тамбовских губернских предводителей дворянства все еще не стала предметом отдельных монографических исследований. До 1917 г. к данной проблеме в той или иной степени обращались в своих трудах сменившие друг друга на посту председателя Тамбовской ученой архивной комиссии И.И. Дубасов [7] и А.Н. Норцов [10], член Тамбовской ученой архивной комиссии П. Верещагин [1], а также

учитель истории и географии Тамбовской губернской гимназии Г.М. Холодный [17]. Затрагиваемые сюжеты были немногочисленны и концентрировались в основном на описании бытовых черт Тамбовского края, в котором важную роль играло дворянское сословие, на генеалогии тамбовского дворянства, в том числе некоторых дворянских родов, представители которых являлись губернскими предводителями дворянства.

В советской историографии история дворянства в целом была мало востребована по идеологическим причинам. Лишь в работе А.П. Корелина, посвященной пореформенному периоду истории дворянства, рассматривались вопросы, в том числе связанные с местом и ролью губернских и уездных предводителей дворянства в системе местного управления [8].

В современной историографии темы превалирует обращение к описанию работы органов дворянской корпорации разных губерний страны: института губернских и уездных предводителей дворянства, генеалогии фамилий предводителей дворянства, в частности польского происхождения [18], Губернского Дворянского собрания, Дворянского депутатского собрания и т. д. Следует отметить также появление новых тенденций в исследовании дворянства: создание электронных баз данных губернского дворянства, обращение к практикам управления на губернском уровне, электоральному поведению дворянства.

В представленной статье предпринимается первая попытка реконструкции индивидуальной (персональной) истории жизни и деятельности Тамбовского губернского предводителя дворянства Афанасия Григорьевича Панова. Выбор героя был определен несколькими обстоятельствами. Во-первых, данная тема до сегодняшнего дня оставалась практически неисследованной, во-вторых, судьба Афанасия Григорьевича Панова во многом уникальна и одновременно во многом типична для второй половины XVIII в.

Сохранившиеся в Государственном архиве Тамбовской области (далее ГАТО) документы не указывают точной даты и года рождения будущего Тамбовского губернского предводителя дворянства. По этому вопросу можно сделать только приблизительные расчеты. Первое упоминание возраста Афанасия Григорьевича (58 лет) встречается в «Алфавитном списке дворян Борисоглебского уезда» составленном в 1785—1788 гг. [4, Л. 1—59]. Поэтому с достаточно высокой долей вероятности годом рождения Афанасия Григорьевича Панова можно считать период с 1727 г. по 1730 г.

Из собственных «Объяснений» Афанасия Григорьевича, данных им 10 февраля 1791 г. в Тамбовском губернском дворянском депутатском собрании в связи с внесением его дворянского рода в родословную книгу Тамбовской губернии, мы узнаем, что «фамилия Пановых есть из древле почтенная достоинством российского дворянства, и они суть выехавшие из Польши и Литвы на службу к прежним российским монархам» [5, Л. 1].

Отец Афанасия Григорьевича, Григорий Максимович, «будучи в воинских против Швеции и турок походах, имея чин капитана, ... скоропостижно скончался» [5, Л. 1], а мать «из фамилии Постельниковых еще за несколько лет прежде его представилась» [5, Л. 1]. В своих скупых объяснениях Афанасий Григорьевич утверждал, что «письменных знаков, по которым бы мог знать о родоначальнике от которого произошли мои предки, но даже патентов, на заслуженные чины родителя моего не получил, и каким образом все то утратилось, неизвестен» [5, Л. 1].

Вместе с тем, из тех же объяснений становится известно, что в 1743 г. в соответствии с Указом Правительствующего Сената «о явке для определения в службу недорослей» [5, Л. 1] Афанасий Григорьевич был представлен вместе с другими дворянами на смотре в Сенате, а 13 ноября 1743 г. был назначен «в канцелярию главной артиллерии и фортификации, к определению в инженерный корпус ... , в 746-м году был командирован к размежеванию земель в Ингермайландию, а в 748-м году по произведении в кондукторы послан в Ригу» [5, Л. 1].

Несколько иную информацию о начале служебной карьеры Афанасия Григорьевича дает нам его аттестат, копия с которого была составлена в Тамбовском губернском дворянском депутатском собрании. Из него становится известно, что «он в службу вступил ... в 1743-м году ноября 14 с начала в инженерный шляхетский кадетский корпус в ученики, а потом производим, был: в 743 году октября 11 дня в кондукторы» [5, Л. 4].

На наш взгляд такое важное с точки зрения служебной карьеры разночтение вызвано рядом причин.

Во-первых, особенностями производства или пожалованием в чины того времени. Например, между датой пожалования или датой подачи патента на присвоение чина и датой его подписания проходил значительный период времени. В случае с Афанасием Григорьевичем, по первому сохранившемуся патенту видно, что между датой подачи патента на пожалование чина капитана (1 января 1757 г.) и его подписанием (26 апреля 1762 г.) прошло чуть менее 5 лет.

Во втором сохранившемся патенте период между датами подачи патента (26 апреля 1764 г.) и его подписанием (13 мая 1765 г.) составил менее одного года. А в третьем патенте на пожалование чина статского советника данный период составил более 5 лет, а именно: 1 ноября 1783 г. — дата подачи патента; 3 февраля 1789 г. — дата подписания.

Во-вторых, во время предоставления доказательств о внесении рода Пановых в дворянскую родословную книгу Тамбовской губернии в семье Афанасия Григорьевича сохранилось только три патента на присвоение чинов [6, Л. 71 об.—72], а именно: от 26 апреля 1762 г. о назначении в армейские капитаны; от 13 мая 1765 г. о производстве в коллежские асессоры, в ранг сухопутного майора и от 3 февраля 1789 г. об определении в статские советники, в ранг сухопутного бригадира. У Афанасия Григорьевича при составлении объяснений не было на руках патентов о присвоении чинов более позднего периода его служебной карьеры.

Наконец, от начала поступления Афанасия Григорьевича на государственную службу, в данном случае военную, до времени составления им объяснений в Тамбовское губернское дворянское депутатское собрание прошло чуть менее пятидесяти лет. Афанасий Григорьевич, находившийся к тому времени уже в преклонном возрасте, мог информацию о первых годах его службы просто забыть и описать их в объяснениях, отталкиваясь от наиболее ярко запомнившихся событий.

Что касается дальнейшей своей служебной карьеры, то Афанасий Григорьевич в своих «объяснениях» рассказал, что «по произведении в кондукторы послан в Ригу, по бывшей тогда компаний вспомогательной корпус в Цесарию, по возвращении же того корпуса в Россию, оставлен был в Риге у исправления фортификационных работ, при рижской и динаментшанской крепостях» [5, Л. 1]. Примерно схожую трактовку описываемых событий дает нам и аттестат Афанасия Григорьевича: «по бытности еще учеником командирован был к размежеванию земли в Ингерманландию, где и находился 748 года по март месяц, а по окончании онаго в том же марте месяце командирован в Ригу для будущей компании в спомогательной корпус, где и был при снятии компаментов, и при исправлении, как при рижской цитадели, так и при динаменшанской крепости фортификационных работ» [5, Л. 4].

Из «походного журнала» князя В.П. Репнина, командовавшего Вспомогательным корпусом, в котором описаны события февраля-июля 1748 г., мы узнаем, что Вспомогательный корпус выступил в поход из Риги 24 февраля 1748 г. Маршрут следования корпуса

включал Курляндию, Польшу, Моравию, Богемию до Рейна и проходил в довольно тяжелых условиях. В «походном журнале» неоднократно отмечалось, что «дни весьма были студеные», «дорога весьма гориста», «учинилась распутица» [15, с. 79]. Войска испытывали затруднения в продовольствии, а конница — в фураже.

Сейчас сказать точно, в какой месяц (в феврале, в начале или конце марта) 1748 г. прибыл Афанасий Григорьевич в Вспомогательный корпус нам не представляется возможным. Можно утверждать, что Афанасий Григорьевич в составе Вспомогательного корпуса не принимал участия в походе. Выпускника инженерного шляхетского кадетского корпуса, специалиста по инженерным сооружениям и фортификации, да к тому же молодого, непроверенного в походах и при осадах крепостей, незадолго до этого занимавшегося размежеванием земель, т. е. геодезическим способом определения границ земельного участка в горизонтальной плоскости, брать в поход было нецелесообразно.

В декабре 1750 г. Афанасий Григорьевич был назначен в команду генерала И.Ф. Глебова, расквартированную в Новой Сербии, для назначения границ и по определению удобного места для строительства военного города, названного впоследствии крепостью Святой Елизаветы. Здесь Афанасий Григорьевич занимался составлением проектов «к снятию под ту крепость места, профилей и в окрестностях ее лежавших мест» [5, Л. 1 об.], а также чертежей для строительства фельдшанцев в гусарских ротах.

В 1752 г. генералом И.Ф. Глебовым Афанасий Григорьевич с составленными проектами, чертежами «и с другими нужнейшими представлениями» [5, Л. 1 об.], по строительству крепости Святой Елизаветы был командирован в Санкт-Петербург в Правительствующий Сенат и в Военную коллегию.

По возвращении из командировки в Санкт-Петербург в 1753 г. Афанасий Григорьевич в составе инженерной команды и «при канцелярии для исправления дел, ... при разделении людей и при исправлении земель и прочих работ» [5, Л. 1 об.] занимался приготовлениями к строительству крепости Святой Елизаветы. В августе 1754 г. генерал-майором И.С. Хорватом в соответствии с Указом Правительствующего Сената и Военной коллегии был назначен в гусарский полк полковым квартирмейстером.

Старания Афанасия Григорьевича, предпринятые по составлению чертежей и проектов по выбору места для строительства крепости Святой Елизаветы и фельдшанцев в гусарских ротах, не остались без внимания Правительствующего Сената. Через год, в августе 1755 г.,

в соответствии с Указом Правительствующего Сената Афанасий Григорьевич был командирован в Москву для генерального размежевания земель и «при губернской межевой канцелярии у исправления особо порученных ему дел» [5, Л. 1 об.] и с 1 января 1757 г. произведен из полковых квартирмейстров в армейские капитаны со старшинством.

Как опытного специалиста по размежеванию земель в сентябре 1763 г. по приказу московского главнокомандующего генерала-фельдмаршала, графа П.С. Салтыкова Афанасий Григорьевич был командирован в город Ярославль в комиссию для составления плана города. Через некоторое время после завершения данных работ с составленным планом города «по Высочайшему Ея Императорского Величества повелению», последовавшего в начале 1764 г., был направлен в Санкт-Петербург «для поднесения к Высочайшему Ея Императорского Величества рассмотрению» [5, Л. 1 об.], где по «Всемилоостивейшему воззрению на труды» [5, Л. 1 об.] и в знак «Высочайшаго благоволения» [5, Л. 1 об.] удостоился получить золотые, осыпанные бриллиантами часы.

Важным событием, хронологически совпавшим со служебной карьерой Афанасия Григорьевича, безусловно, является подписание Императрицей Екатериной II Манифестов: от 4 декабря 1762 г. «О позволении иностранцам селиться в России и свободном возвращении русских людей, бежавших за границу» [11] и от 22 июля 1763 г. «О доставлении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах» [13].

Подписание этих двух Манифестов привело к появлению большого числа так называемых переселенцев-колонистов в основном из германских государств, большая часть из которых должна была быть расселена в Поволжье. Для управления процессами прибытия, обустройства, расселения иностранцев в Манифесте от 22 июля 1763 г. предусматривалась деятельность в Санкт-Петербурге на правах коллегии «Канцелярии опекунства иностранных» [12]. Президентом нового учреждения был назначен граф Г.Г. Орлов [12].

Активное заселение Поволжья привело графа Г.Г. Орлова к постановке перед Императрицей вопроса о создании собственного исполнительного органа Канцелярии опекунства иностранных — Саратовской конторы, которая была создана Указом Екатерины II от 30 апреля 1766 г. [14]. В своей деятельности Контора подчинялась непосредственно Канцелярии опекунства иностранных в Санкт-Петербурге.

Контора должна была управлять колонистами до тех пор, пока они не освоятся на новом месте настолько, что на них можно будет распространить сложившиеся в России формы управления. В случае возникновения конфликтов иностранцев с местным населением Контора должна была улаживать их совместно с Саратовской воеводской канцелярией.

В начале 1764 г. в соответствии с Указом Императрицы Екатерины II о проведении размежевания земель под расселение иностранцев, Афанасий Григорьевич «по прошению его и по усмотренному канцелярною знанию его и искусству в сем деле» 26 апреля 1764 г. по указу Правительствующего Сената был «определен в число назначенных при том межеванье четырех смотрителей над межевщиками в Борисоглебскую дистанцию».

В этом же году Афанасий Григорьевич был произведен в коллежские асессоры в ранг сухопутного майора, а через три года, в 1767 г. снова был командирован «к размежеванию поселяемым около Саратова колониям нагорной и частию на луговой стороне реки Волги земель». Причем, как он указывает в своих «объяснениях», в 1769 г. «был в Саратовской канторе опекунства членом» [5, Л. 1 об.], а 26 апреля 1774 г. «именным Ея Величества на поднесенной от канцелярии опекунства иностранных подписанием пожалован в надворные советника к уравнению с прочими со старшинством» [5, Л. 1 об.].

В ноябре 1775 г. по окончании работ по размежеванию земель в городе Саратове, Афанасий Григорьевич был «отправлен в канцелярию опекунства иностранных в Санкт-Петербург» [5, Л. 2], откуда через два года, в 1777 г., Указом Правительствующего Сената «во исполнение именного Высочайшаго повеления» [5, Л. 2] был командирован для отмежевания Всемилостивейше пожалованных генерал-аншефу, графу А.Г. Орлову-Чесменскому Битюцкой волости, в размере ста двадцати тысяч десятин земли.

После окончания работ по размежеванию земель А.Г. Орлова-Чесменского и составления чертежей «для поднесения к Высочайшему подписанию в Правительствующий Сенат» [5, Л. 2], 21 мая 1779 г. именным «Ея Императорскаго Величества Указом с прочими за десятилетнюю в оном чине службу» [5, Л. 2] Афанасий Григорьевич был пожалован в коллежские советники. Более того, официально находясь на службе «при канцелярии опекунства иностранных, не меняя возложенных должностей, за изнурением ... здоровья а паче зрения» [5, Л. 2] Афанасий Григорьевич в 1782 г. подал прошение об отставке со службы. В ноябре 1783 г. Правительствующий Сенат

просьбу Афанасия Григорьевича удовлетворил и с чином статского советника, в ранге сухопутного бригадира отправил его «на свое содержание от службы, которую продолжал без порочно сорок лет» [5, Л. 2].

С получением отставки от службы и чина статского советника у Афанасия Григорьевича начинается новый этап его жизни. Он возвращается в Борисоглебский уезд Тамбовской губернии, в котором проходил службу в качестве смотрителя над межевщиками в Борисоглебской дистанции. Здесь за Афанасием Григорьевичем и его женою Авдотьей Никитичной, урожденной Новосильцевой, в подушном окладе состояло крестьян «в сельце Новосильцеве, Терновка тож мужска 6, женска 5 душ, в сельце Ивановском мужска 70, женска 59 душ, в деревне Афанасьевке мужска 20, женска 19 душ, малороссиян мужска 4, женска 2 души, за женою его приданных мужска 90, женска 93, в деревне Афанасьевке мужска 15, женска 18 душ» [4, Л. 1—59].

В 1785 г. Афанасий Григорьевич «общим согласием всего Тамбовскаго благороднаго дворянства» [5, Л. 2] был избран в губернские предводители дворянства Тамбовской губернии. Сейчас точно ответить на вопрос, почему именно Афанасию Григорьевичу тамбовским дворянством была оказана такая высокая честь, как быть избранным губернским предводителем дворянства, нам не представляется возможным.

С большой долей вероятности можно утверждать, что появление в Борисоглебском уезде, да и в Тамбовской губернии, петербургского чиновника в чине статского советника, пусть и находящегося в отставке, лично получившего из рук императрицы Елизаветы Петровны золотые, осыпанные бриллиантами часы, не могло не сказаться на авторитете Афанасия Григорьевича среди тамбовского дворянства.

Более того, некоторую поддержку Афанасию Григорьевичу для избрания его Тамбовским губернским предводителем дворянства, как нам представляется, оказал генерал-губернатор Рязанской и Тамбовской губерний генерал-поручик И.В. Гудович, так же являвшийся выпускником инженерного шляхетского корпуса. Одна учебная программа, одни и те же офицеры-преподаватели, один и тот же быт солдат в казармах и, самое главное, традиции данного учебного заведения, передающиеся выпускникам из года в год, не могли не сказаться на их знакомстве и, как нам кажется, на их дружбе.

Более того, генерал-губернатору Рязанской и Тамбовской губерний генерал-поручику И.В. Гудовичу, который в Тамбовской

губернии продолжил реализацию планов перепланировки городов, начатых его предшественником генерал-аншефом М.Ф. Каменским. Именно И.В. Гудовичу, при котором в городе Тамбове началось строительство отдельных новых зданий: присутственных мест, мостов, новых кладбищ [9, с. 40], требовался грамотный и опытный специалист в области назначения границ и по определению удобного места для строительства, а также составлению плана города.

К сожалению, сведений о созыве тамбовского губернского дворянского собрания, численности дворян, прибывших на собрание, кандидатах на должность губернского предводителя дворянства, процедуре дворянских выборов в архивных источниках нам обнаружить не удалось. Известно, что тамбовское губернное дворянское собрание было созвано 11 декабря 1785 г.

Именно с этой даты принято считать начало трехлетнего срока пребывания Афанасия Григорьевича Панова в должности Тамбовского губернского предводителя дворянства. В занимаемой должности Афанасий Григорьевич пробыл до 13 декабря 1788 г., когда на должность Тамбовского губернского предводителя дворянства был избран полковник П.М. Лотарев.

Одной из главных забот Афанасия Григорьевича Панова в должности Тамбовского губернского предводителя дворянства стала продолжение работ по составлению поездных алфавитных списков дворян Тамбовской губернии, предпринятых его предшественником Тамбовским губернским предводителем дворянства бригадиром А.М. Ниловым. Например, в письме Борисоглебскому уездному предводителю дворянства Н.Ф. Пушкареву Афанасий Григорьевич писал: «Алфавитный список от вас минувшего мая 24 числа хотя и получен, но рассмотривая его нахожу недостаточным в том 1-е женам благородных дворян непоказано лет, и фамилей отцов их; сие нужно ко внесению к сведению об имениях их что непременно и показать должно: о многих в очисках только сказано за неподачею объяснений не известно, но как об овсем сказать сего, не можно, то и показать бы следовало сколько за ним в той округи состоит число душ, что из поданных к ревизий сказок видно, а не известно о их летах, и детях и об имениях состоящих в других уездах» [2, Л. 13]. Письма примерно такого содержания за личной подписью Афанасия Григорьевича были отправлены практически всем уездным предводителям дворянства. Более того, от уездных предводителей дворянства Афанасий Григорьевич требовал, чтобы они списки присылали «ко мне с дворянским протоколистом; дабы в случае какой либо проронки или

погрешности против формы и алфавита можно было здесь без дальних переписок, с протоколистом исправить» [2, Л. 18—18 об.].

Под непосредственным контролем Тамбовского губернского предводителя дворянства шел и сбор денежных сумм в дворянскую казну. Из писем, отправленных Тамбовским губернским предводителем дворянства уездным предводителям дворянства, видно, что эта проблема волновала Афанасия Григорьевича как не какая другая [2, Л. 17].

Собранные денежные суммы в дворянскую казну необходимы были для строительства каменного дома для Тамбовского губернского дворянского депутатского собрания. Следует заметить, что строительство каменного дома для собрания потребовало большого количества денежных сумм, а из-за «невношении благородным обществом в дворянскую казну складочных денег» приступить к строительству данного дома в ближайшее время было проблематично. По инициативе Афанасия Григорьевича строительство каменного дома для собрания было отложено. Вместо него была произведена покупка деревянного дома для дворянского собрания у надворной советницы А.А. Михайловой, располагавшегося в городе Тамбове на улице Широкой за 1 300 рублей.

Именно в этом доме, заранее отремонтированном 3 сентября 1788 г. состоялось первое заседание Тамбовского губернского дворянского депутатского собрания. На открытии собрания Афанасий Григорьевич Панов произнес свою знаменитую речь, написанную правителем Тамбовского наместничества действительным статским советником Г.Р. Державиным: «Мы приступаем теперь, почтеннейшее собрание, к твердому и прочному постановлению родов Тамбовского дворянства; начинаем созидать тот бессмертный памятник, который в позднейшем потомстве возвестить имена и деяния предков наших и наши собственные. Мы его составим из веры к Богу, из верности к государю, из заслуг и любви к отечеству. Мы его составим из чести и славы или, кратко сказать, из всех добродетелей. В основание его положим истину. Верх его украсим любезным именем Екатерины II. О, сколь мы счастливы, что избраны первоначальными строителями здания сего! Если и бытие одно в дни наши удобно будет исторгать некогда восхищение и слезы из благородного любочестия, то какое уже нежное и услаждающее чувство возобладает душами правнуков наших, когда они увидят, что мы не только жили в царствование законодательницы, просветительницы и благодетельницы Российской; но и были соучастниками щедрот ея и исполнителями ея божественных повелений: слава сия ни с чем не сравнена.

Польза увековечивает имена и дела героев! При воззрении на них воскипят чувственные души чад наших, воспламятся и произведут мужей добродетельных. Да будем же мы, почтенные сотоварищи, честь сей достойными, что мы удостоены собрать и начертать те образцы, которые уподобляться должны наши наследники. Мы живем в такое благополучное и редкое время, в котором позволяется всякому мыслить, и что мыслить, говорить свободно; а потому приложим старание наше, да не напишется нами никто в сообщество наше, кого на степень дворянина не возвели заслуги и добродетели» [3, Л. 11—11 об.; 16, с. 135—136].

Следует заметить, что взаимоотношения Афанасия Григорьевича Панова с правителем Тамбовского наместничества Г.Р. Державиным были непростыми. Как отмечает тамбовский краевед И.И. Дубасов, что «причиной ссоры послужило то обстоятельство, что Тамбовское наместническое правление осмеливалось писать на имя Панова указы. Между тем губернскому предводителю хотелось получить предписания прямо от губернатора. Когда узнал об этом Державин, то он написал Панову пространное письмо, в котором на основании законов доказывал, что не только «от наместнического правления, но и от верхнего земского суда предводитель должен принимать указы» [7, с. 124].

Далее в письме, как отмечает И.И. Дубасов, говорилось: «Признаюсь вам, будучи на вашем месте я бы приятнее принимал указы из наместнического правления под заглавием священного императорского имени, пред коим все раболепствовать и преклоняться должно, нежели какое-либо предписание от губернатора, тем паче младшаго вас летами, а службою и может быть самыми способностями далеко от вас отстоящаго» [7, с. 124].

К сожалению, дальнейшая судьба Афанасия Григорьевича Панова нам не известна. Не известны дата и год смерти. Известно, что детей у Афанасия Григорьевича от брака с Авдотьей Никитичной, урожденной Новосильцевой, не было [4, Л. 1—59]. Так же известно, что Афанасий Григорьевич прожил достаточно долгую жизнь, и последние годы жизни провел в своем имении в сельце Новосильцеве Борисоглебского уезда Тамбовской губернии. В 1812 г., в год Отечественной войны, т. е. в возрасте 82—85 лет, Афанасий Григорьевич дал «вольную» 150 душам ревизских крепостных крестьян, часть из которых в последствии стала носить фамилию своего бывшего помещика.

Таким образом, в жизни и деятельности, а также в делах и мыслях Тамбовского губернского предводителя дворянства

Афанасия Григорьевича Панова, как личности незаурядной, но не претендующей на движущую силу в истории, тем не менее, нашли отражение основные коллизии его эпохи. Безусловно, он не был «творцом истории», но как минимум выделился из толпы, волею судеб выдвинулся на заметную роль, в данном случае Тамбовского губернского предводителя дворянства, в условиях, сложившихся в Российской империи и Тамбовской губернии во второй половине XVIII в.

Список литературы:

1. Верещагин П. Исторический очерк Тамбовского Александринского института благородных девиц. 1843—1893 гг. / П. Верещагин // Известия тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. XXXVIII. — Тамбов, 1893.
2. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 1.
3. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 13.
4. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 19.
5. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 173.
6. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 273.
7. Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края [Текст] / И.И. Дубасов. — М., 1883—1897. Вып. 1—6; Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края [Текст] / И.И. Дубасов. — Тамбов, 1993. — 443 с.
8. Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861—1904 гг.: Состав, численность, корпоративная организация / А.П. Корелин. — М., 1979.
9. Мизис Ю.А. Личностный фактор в формировании городского планировочного пространства русского провинциального города в XVIII — середине XIX вв. (на примере городов Тамбовской губернии) / Ю.А. Мизис // Личность в истории. Личность историка. Тезисы Второй региональной научной конференции (г. Воронеж, 1 февраля 2008 г.) / Под общ. ред. В.Н. Глазьева. — Воронеж: ИСТОКИ, 2008. — С. 39—42.
10. Норцов А.Н. Материалы для истории Тамбовского, Пензенского и Саратовского дворянства. Том I. (с гербами, портретами и таблицами). Составил А.Н. Норцов // Известия тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. XLVII (47). — Тамбов, 1904.
11. Полное собрание законов Российской империи. Т. XVI. № 11720.
12. Полное собрание законов Российской империи. Т. XVI. № 11879.
13. Полное собрание законов Российской империи. Т. XVI. № 11880.
14. Полное собрание законов Российской империи. Т. XVII. № 12630.

15. Репнин В.Н. Походные журналы (февраль-июль 1748 г.) // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. — М.: Студия ТРИТЭ: Российский Архив, 2011. — [Т. XX]. — С. 79—169.
16. Речь на сочинение дворянской грамоты, говоренная Тамбовским губернским дворянским предводителем Афанасием Григорьевичем Пановым при открытии дворянского депутатского заседания, 3-го сентября 1788 года // Сочинения Державина: [В 9 т.] / С объясн. примеч. [и предисл.] Я. Грота. — СПб.: Изд Имп. акад. наук: в тип. Имп. акад. наук, 1864—1883. Т. 7: Сочинения в прозе. — 1872.
17. Холодный Г.М. Историческая записка о Тамбовской гимназии 1786—1886. / Г.М. Холодный. — Тамбов, 1886.
18. Шестаков М.В. Российское провинциальное дворянство в последней четверти XVIII — первой половине XIX вв. (на материалах Тамбовской губернии. [Текст] / М.В. Шестаков. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Тамбов, 2006. — 365 с.; Шестаков М.В. Губернские и уездные предводители дворянства Тамбовской губернии в последней четверти XVIII — начале XX века [Текст] / М.В. Шестаков // Шаг в будущее: научный и практический опыт развития, научные гипотезы, новизна и апробация результатов исследований в экономике, управлении проектами, педагогике, праве, истории, культурологии, искусствоведении, языкознании, природопользовании, растениеводстве, биологии, зоологии, химии, политологии, психологии, медицине, филологии, философии, социологии, математике, технике, физике, информатике, градостроительстве, 7—8 мая 2015 года, г. Санкт-Петербург. — СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2015. — С. 163—166; Шестаков М.В. Польский элемент в среде тамбовского дворянства в конце XVIII — середине XIX века / М.В. Шестаков // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история / Сб. ст. по материалам LI междунар. науч.-практ. конф. № 7 (47). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2015. — С. 45—50.

ДОМ-МУЗЕЙ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА В ПЯТИГОРСКЕ

Явнова Ирина Ивановна

канд. ист. наук, доцент,

доцент кафедры всеобщей истории Стерлитамакского филиала

Башкирского государственного университета,

РФ, г. Стерлитамак

E-mail: Irina_721@mail.ru

THE HOUSE-MUSEUM OF M.Y. LERMONTOV IN PYATIGORSK

Irina Yavnova

*candidate of historical sciences, associate professor, Department
of General history, Sterlitamak branch of Bashkir state University,
Russia, Sterlitamak*

*Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ, проект
№ В 15-40*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена истории дома-музея М.Ю. Лермонтова в Пятигорске. Исследуются этапы превращения дома М.Ю. Лермонтова в исторический и культурный памятник России.

ABSTRACT

This article is devoted to the history of the house-Museum of M.Y. Lermontov in Pyatigorsk. The article examines the stages of transformation of the house of M.Y. Lermontov in the historical and cultural monument of Russia.

Ключевые слова: история; дом-музей; М.Ю. Лермонтов; исторический памятник; национальное достояние.

Keywords: history; house-Museum of M.Y. Lermontov; historical monument, national treasure.

Историческая память является неотъемлемой частью культурного наследия современного российского общества. В истории России связь времен зачастую осуществляется благодаря историческим достопримечательностям, находящимся в разных уголках нашей Родины. Обращение к истории объектов культурного наследия является важным и весьма полезным на современном этапе.

Одним из городов, который славится богатым культурным наследием, является Пятигорск. В Пятигорске существует группировка памятников российской культуры и искусства, среди которых выделяются такие достопримечательности как: парк «Цветник», дом-музей М.Ю. Лермонтова, беседка «Эолова арфа» и многие другие.

Особый интерес представляет собой дом-музей М.Ю. Лермонтова, в котором проживал сам поэт с 14 мая—15 июля 1841 года. Этот домик, стал пристанищем великого русского поэта в последние месяцы его жизни, и носит в себе своеобразную и интересную историю [2, с. 174].

Первым владельцем домика, в котором проживал М.Ю. Лермонтов, был отставной плац-майор Василий Иванович Челаев, который построил его на территории своей дворянской усадьбы, для того, чтобы сдавать дом приезжим посетителям Минеральных вод [1, с. 53]. По внешним особенностям, домик представляет собой крестьянскую хату-мазанку, которые были распространены в то время на Кавказе в казацких станицах. По месту расположения домик стоял в удобном месте: неподалеку от него находились целебные источники и подножие горы Машук, которая упоминается в произведении М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» [2, с. 185].

Зимой 1841 года М.Ю. Лермонтов, оказавшись в отпуске в Петербурге, принимает решение о подачи отставки из действующей армии, с намерением того, чтобы в полной мере посвятить себя литературному делу. По настоянию своей бабушке, поручик Лермонтов вынужден прервать с уходом из армии, и возвращается на Кавказ, в свой полк, но по пути на несколько месяцев задерживается в Минеральных водах.

В мае 1841 года произошел первый визит М.Ю. Лермонтова со своим другом и родственником капитаном А.А. Столыпиным к владельцу домика, с намерением снять жилье на несколько месяцев, за которую заплатили 100 рублей серебром [1, с. 59].

В двух комнатах разместился А.А. Столыпин, а в двух других, ставни окон которых выходят в сад расположился М.Ю. Лермонтов. Поэту помогали верные ему люди, тарханские крестьяне Иван Соколов и Иван Вертюков, а также крепостной Чилаева — Христофор Саникидзе [1, с. 68]. Алексей Аркадьевич Столыпин приходился Лермонтову дядей, хотя был его моложе на два года, кроме того, служил с ним в одном гусарском полку, был секундantom М.Ю. Лермонтова на дуэли с Барантом.

Первая из комнат, в которой обитал М.Ю. Лермонтов, была гостиная, в которой вечерами собирались друзья поэта, такие личности как, Алексей Столыпин, конногвардеец Глебов, Александр Васильчиков, Сергей Трубецкой и многие другие [3, с. 30]. Более того, частым посетителем М.Ю. Лермонтова был офицер А.И. Арнольди, который, как и Лермонтов увлекался рисованием. Лермонтов подарил Арнольди из своей коллекции несколько рисунков — «Воспоминания о Кавказе» и «Черкес». Арнольди стал первым, кто запечатлел могилу поэта на пятигорском кладбище, а также зарисовал вид терраски домика, в котором жил Лермонтов. Здесь М.Ю. Лермонтов написал свои последние стихи такие как — «Пророк», «Листок», «Морская царевна», «Выхожу один я на дорогу ...», а также отсюда было

отправлено его последнее письмо, которое было адресовано бабушке. Кроме того, после окончания дуэли с отставным майором Николаем Мартыновым, Лермонтов был привезен сюда со смертельным ранением, отсюда 17 июля 1841 года поэта проводили в последний путь [4, с. 32].

После смерти М.Ю. Лермонтова, судьба его последнего пристанища складывалась по-разному. Первые упоминания о домике, в котором жил Лермонтов появились в русской периодической печати в 1859 году. Позднее, 5 августа 1884 года на фасаде домика появилась мемориальная доска с упоминанием о том, что в этом доме жил М.Ю. Лермонтов. Данная надпись, появилась по инициативе русского драматурга А.Н. Островского, который посещал в то время окрестности Пятигорска [5, с. 151].

В 1908 году в печати был поднят скандальный вопрос о выкупе домика, в котором последние дни проживал Лермонтов. Благодаря стараниям Академии Наук, в 1912 году Пятигорская городская дума приобрела домик, расположенный на окраине Нагорной улицы и передала его в руки Кавказского горного общества, которое в том же году создало в доме музей, назвав его «Домик Лермонтова». В этом же году, троюродная племянница М.Ю. Лермонтова — Евгения Акимовна Шан-Гарей передала в музей стол и кресло из петербургской квартиры поэта. Данные экспонаты появились у племянницы Лермонтова от ее отца, троюродного брата поэта — Акима Павловича Шан-Гарей, который после гибели Лермонтова, разбирал его петербургскую квартиру, и оставил себе на память письменный стол и кресло [5, с. 164].

После революции 1917 года, домик Лермонтова был взят государственной властью в сохранность, и теперь является памятником отечественной культуры.

После окончания Великой Отечественной войны в 1946 году, к музею был присоединен расположенный по соседству бывший дом генерала Верзилина, в котором часто бывал Лермонтов, и в этом же доме, поэт был вызван на дуэль майором Николаем Мартыновым. Спустя несколько лет, при доме семейства Верзилиных открылся литературный отдел музея.

С 1964—1967 года велись активные работы по реставрации домика Лермонтова, в результате которого музей получил свой первоначальный вид. 1973 год — является новой вехой в функционировании дома-музея М.Ю. Лермонтова. Дело в том, что в этом году Совет Министров РСФСР принял постановление об образовании Государственного музея-заповедника М.Ю. Лермонтова, функциони-

ровавший на базе «Домика Лермонтова», и мест путешествия поэта в Пятигорске, Кисловодске и Железноводске. С этого времени, музей «Домик Лермонтова» становится центральной частью лермонтовского заповедника [5, с. 154].

В феврале 1979 года в усадьбе Усманова, которая также была подвержена реставрации, как и музей «Домик Лермонтова», открылась новая экспозиция «Лермонтов в изобразительном искусстве». В данной экспозиции представлены портреты Лермонтова, иллюстрации к стихотворениям и произведениям поэта, выполненные известными русскими и советскими художниками — К.А. Савицким, И.Е. Репиным, В.А. Серовым, М.А. Врубелем, Д.И. Митрохиным, Н.К. Кузьминым, Ф.Д. Константиновым, В.Н. Кутявиным и многими другими [5, с. 182]. Кроме того, был восстановлен прежний облик исторически важной части мемориального квартала. Музей «Домик Лермонтова» посещали такие известные личности как Сергей Есенин, Алексей Толстой, Василий Шукшин, а также Александр Солженицын.

Ежегодно 15 июля, в день смерти Михаила Юрьевича Лермонтова у стен музея собирается большое количество посетителей и поклонников его произведений.

Музей «Домик Лермонтова» является частью литературной жизни великого русского поэта и писателя М.Ю. Лермонтова, а также является последним местом его жительства перед роковой дуэлью. В настоящее время музей «Домик Лермонтова» имеет статус исторического памятника федерального значения.

Таким образом, Музей «Домик Лермонтова», являясь неотъемлемой частью литературной жизни великого русского поэта и писателя М.Ю. Лермонтова и последним местом его жительства перед роковой дуэлью, является национальным достоянием России.

Список литературы:

1. Воспоминания В.И. Чилаева. — М.: Вече, 1987. — 89 с.
2. Жданов В.В. Лермонтов // Краткая литературная энциклопедия. — М.: Наука, 1991. — 510 с.
3. Мартянов П.К. Поэт М.Ю. Лермонтов по запискам и рассказам современников. — М.: Проспект, 2007. — 604 с.
4. Мартянов П.К. Дела и люди века. — М.: ИНФРА-М, 2006. — 334 с.
5. Шавшин В.Г. Достопримечательности города Пятигорск. — М.: Наука, 2005. — 234 с.

4.2. ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

СОПОСТАВЛЕНИЕ КУЛЬТА ГОР В МОНГОЛИИ И ЯПОНИИ

Доржсүрэн Майсулд

*докторант Монгольского государственного университета,
Монголия, г. Улан-Батор
E-mail: maisuld@yahoo.com*

THE COMPARISON OF MONGOLIAN AND JAPANESE SACRED MOUNTAIN CUSTOMS

Dorjsuren Maisuld

*doctoral candidate of National University of Mongolia,
Mongolia, Ulanbator*

АННОТАЦИЯ

Несмотря на различие географического положения, климата, традиционного быта и образа жизни, в силу почитания природы Монголия и Япония смогли сохранить свою землю нетронутой до сегодняшнего дня. В данной статье мы попытались установить различие и сходства культа гор в Монголии и Японии.

ABSTRACT

Mongolia and Japan are quite different in terms of geography, climate, traditions, and livelihood. However, they share a belief in respecting the environment and nature. They had laid out multiple nature sanctuaries and keep the land in good condition. In both Japan and Mongolia, sacred mountains are kept untouched by human influence and it is considered one of the most respectful traditions. This article clarifies the similarities/differences of Japanese and Mongolian mountain customs.

Ключевые слова: культ гор; дух горы; почитание.

Keywords: mountain customs; the mountain spirit; reverence.

Почитание гор-весьма распространённое явление не только в Японии, но и Монголии, Тибете, Китае, Египте, Непале, Индии, Корее, Филиппинах и Перу. В древней Греции поклонялись Олимпу и её хозяину Зевсу. Почитание гор также было распространено в древнем Египте, так как гора считалась местом умерших. Гималаи в Индии и Кайлаш в Тибете считаются священными горами [2, с. 339].

В Японии культ гор возник в период Джемона. Японцы считали, что каждая гора имеет своего хозяина и обращались с мольбами, испрашивая удачу на охоте, прося дерево для постройки дома. Обращение такого рода послужило фундаментом для возникновения культа гор.

Религиовед Хори Ичиро считает, что возникновение культа гор у японцев связано с вулканом, водой и местом для погребения умерших. В своей работе Хори Ичиро подчёркивает мнение о том, что происхождение культа гор связано с особенностью географического положения, традиционным бытом и вероисповедованием. Хори Ичиро даёт следующее объяснение о происхождении культа гор в Японии. Во-первых, с давних времен люди не знали причину извержения вулканов и верили силам природы. Во-вторых, гора считается источником жизни, так как вода берёт начало с горы, в-третьих, в Японии верили в то, что дух умершего уходит на гору, и поэтому умерших хоронили на них. Таким образом, с древних времён японцы поклонялись горам, так как они считали, что гора-место, где собираются духи предков [5, с. 46].

С давних времен монголы выращивали скот. Для кочевника, скотовода очень важно пастбище. Бережное отношение к пастбищу послужило основой для возникновения почитания природы. Монголы верили в то, что реки, горы и озера их малой родины имеют магическую силу и своего духа [11, с. 10]. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в обеих странах возникновения культа гор связаны с бытом народов.

Древние японцы считали гору священной и запрещали подниматься на неё без уважительной причины. В Японии верили в одушевлённость всей природы и считали, что в горах, реках, озерах, деревьях обитают духи.

В древности японцы считали, что дух горы обитает на больших, необычных деревьях или скалах. Дух горы выбирал деревья, имеющие причудливые формы. Например, в городе Хачино области Аомори дух горы обитает на дереве с тройным ответвлением, которое не относится ни к одной разновидности дерева. Также в деревне Ямагата кунхоэ области Иватэ местные жители верят в то, что в таком же дереве

обитает дух горы [6, с. 154]. Ритуал моления горам совершается на вершине и у подножья горы.

В понимании ойратов и западных монголов дух белого старика обитает в больших деревьях, высоких горах и скалах или одинокой сопке в степи. Около таких мест сооружал кучи камней в честь горы или горного духа [11, с. 11]. Таким образом, мы пришли к тому, что в Японии и Монголии местом для обитания духов является необычное место.

В Монголии в честь ритуала моления горам сооружалось обо и называли его «небесное обо». У этих обо совершали обряд почитания горам [12, с. 4]. Жертвоприношение обо и горам возникло в связи с шаманизмом. Обо также считается местом, где обитает дух предков. Шаманизм берёт своё начало с почитания природы. Хозяйной земли являлась мать-Этугэн. Она имела магическую силу и власть способствовать росту растений [11, с. 10].

В Монголии существует множество священных гор и каждая гора имеет своего духа и в честь него местные жители совершают жертвоприношение. Самые известные священные горы-Бурхан халдун, Отгонтэнгэр и Алтан обо [3, с. 22]. Эти священные горы находятся под защитой государства. В честь этих гор раз в четыре года устраиваются ритуал государственного уровня. Известный учёный Г.Н. Потанин писал, что в Монголии священных гор множество, но монголы приносили жертвоприношение или устраивали обряды в честь духов гор в зависимости географического положения местности формы гор, а также легенд и традиций [11, с. 17]. Учёный О. Сухбаатар отметил в своей книге «Священные горы», что в Монголии зарегистрированы около 800 священных гор.

В Японии достаточно много почитаемых священных гор, хотя она имеет территорию в 4 раза меньше, чем Монголия. Возможно, это связано с тем, что около 70 процентов территории Японии занимает горная местность. В Японии зарегистрировано 600 священных гор, 100 из них являются наиболее известными [8, с. 51]. Самые известные горы Фуджи, Хакусан, Татэяма находятся на высоте 2800—3337 метров над уровнем моря. Окрестности этих гор отличаются особой природной красотой, возникшей в результате извержения вулкана. В древности японцы не поднимались на горы, так как гора считалась священным местом. Но со временем этот запрет отменили под влиянием буддизма и местным жителям разрешили подниматься на горы и молиться.

В далёкие времена по обычаю синто японцы строили монастыри и в них устраивали моление горам. Монастыри синто часто

встречаются около священных гор и причудливых скал [1, с. 41]. На Фуджи построили монастырь Сэнгэн, на Цукуба-Цукуба. Считали, что эти монастыри защищали горы, и там же совершали обряд в честь этих гор. В Монголии буддийские монастыри играли ведущую роль в ритуале моления известным горам. К примеру, на ритуал моления горе Отгонтэнгэр приезжали ламы из местных и столичных монастырей [12, с. 13].

Японцы считают, что духи гор могут воплощаться в различные образы. Например, дух охоты, сельского хозяйства, дерева или даже дома. Исследователи считают, что дух горы обитает на горе, весной спускается на поле, осенью, после сбора урожая возвращается обратно на гору. В Монголии в сказках, поговорках говорится о том, что местные жители иногда видели духа.

Японская легенда гласит о том, что дух горы избегает встречи с людьми, так как стесняется своей внешности. Японцы представляли духа горы в виде тэнгу, змея, кабана, красавицы и бога синто [4].

Монголы представляют духа горы в виде разных животных, но в основном в образе человека. В зависимости от географического положения и местности духа горы могли представлять в виде старика, старухи и красавицы. Духом горы Ундур хохий аймака Хобдо, сомона Мянгад является прекрасная девушка с двумя длинными косами в зелёном шелковом халате [11, с. 12].

Японцы дают различные названия духам гор, но встречается часто название, в состав которых входит число 12. Исследователи объясняют, что это связано с 12 месяцами года. Также существует легенда о том, что дух горы рождает 12 детей в год. Этнограф Ёшино Хироко утверждал, что число 12 символизирует 12 месяцев и год свиньи по лунному календарю [4, с. 182]. В Монголии сооружали одну большую кучу камней и 12 маленьких для молитвы. Следовательно, мы можем прийти к выводу о том, что число 12 связано с культом горы в Монголии и Японии.

В большинстве случаев духами известных священных гор становятся главные *хозяева* синто. Например, в японских народных сказках говорится о том, что духом горы Фуджи является прекрасная принцесса по имени Конохана сакуя, духом горы Татэяма является бог по имени Изанаги микито мужского пола и духом горы Шираяма, бог по имени Кукурихимэ женского пола. В древности главными духами горы Фуджи являлись боги Фуджи и Асама, потом выбрали принцессу Конохана Сакуя. Таким образом, эти три духа стали защищать гору Фуджи. Так как Фуджи считается очень красивой горой, духом горы должна быть красавица. Ученые отметили, что согласно культу

принцесса Конохана Сакуя защищает от огня [10, с. 67]. А в Монголии духов гор не выбирают по образу, но одну гору защищает два духа [12, с. 7].

В Монголии считают, если человек относится к природе плохо и небрежно, то разгневанный дух вызывает землетрясения и наводнения [9, с. 165]. В Японии также существует множество легенд о свирепых духах гор, которые способны вызвать различные стихийные бедствия.

В Монголии в связи с шаманизмом на гору к обо поднимались только мужчины. В Японии также запрещали подниматься на горы женщинам. Исследователи объясняют причину такого запрета по отношению к женщине, что дух, возможно, стесняется своей внешности. Кроме того, японцы верили в то, что дух радуется пожертвованию, которое принёс мужчина. Таким образом в ритуале моления горам принимали участие только мужчины [6, с. 152].

Однако, в древних письменных источниках встречаются сведения о том, что женщины принимали участие в ритуале. К примеру, в произведении исследователя Янагида Кунио «Легенда охотников» дано подробное описание об участии маленькой девочки в ритуале моления горам. Также в работах Янагида Кунио указывается о том, что ритуал моления горе Сакишима области Окинава ведёт девочка, вошедшая в образ духа этой горы. Таким образом, можем сделать вывод о том, что девочки до 13 лет участвовали в ритуале. В Монголии также девочки до 13 лет принимали участие в ритуале моления горам. Об этом пишут учёный М. Сайнжаргал из внутренней Монголии и известная монголовед Н.Л. Жуковская [13, с. 54].

В Японии обычно совершали жертвоприношения горам осенью и во время белого месяца. Дни моления в честь духов горы выбирали по-разному. Например, в центральной части устраивали моления 7, 9 числа, а в Кююшюу и Шикоку 15 и 19 числа. Отсюда видно, что японцы выбирали нечётные числа [7, с. 47—48]. В Монголии принято совершать ритуал моления горам летом и осенью в день коровы, дракона, овцы и собаки.

В Японии приносили духам гор в жертву водку, пирожное из риса, рыбу и сердце своих добыч. После жертвоприношения устраивали чаепитие и весёлые игры. В Монголии во время ритуала почитания гор ламы читают молитвы и зажигают можжевельник. Моление горам сопровождается жертвоприношением молочных и мясных изделий. После ритуала устраивают конные скачки, конкурс по национальной борьбе.

Таким образом, в результате сравнения, культа гор Японии и Монголии, мы приходим к выводу, что несмотря на различие географического положения, климата и быта этих стран, в силу анимизма, синто, шаманизма и буддизма наблюдается сходство культа гор в Японии и в Монголии. В обеих странах форма и способы проведения почитания гор отличаются, но культ гор является одной из наиболее уважаемых традиций.

Список литературы:

1. Батбаяр Ц. Синтоизм Исэжингу-Японский язык и культура — Сборник научных статей. УБ., 2008. — 41 с.
2. Большой японский толковый словарь. Сиогакукан, 1988. С. 339.
3. Бямбадорж Д. Культ горы Бурхан халдун. Шаманизм. УБ., 2005. — 22 с.
4. Ёшино Хироко. Культ змеи и дух горы. Жинбуншоин, 1989. — 182 с.
5. Коизуми Такээ. На горы Чюуоо Кооронся. Университет Тоёо, 2001. — 46 с.
6. Кикучи Шоота. Культ 12 хозяев и мнение о предках. Университет Тооёо. 2008. — 154 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://www.toyo.ac.jp/uploaded/attachment/515.pdf>.
7. Мунхцэцэг Т. Почитание природы в традиции Японии-Почитание природы в Монголии и Японии- Традиция и современность. Сборник статей. МГУНТ, 2001. 47—48 с.
8. Нагано Тадаши. Культ горы и охрана природы в Японии. 1989. — 51 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: repo.komazawa-u.ac.jp/opac/repository/all/20259/KJ00005113069.pdf.
9. Природа и экология-развитие. Научная конференция буддистов северной зоны. УБ., 2005. С. 306. — 165 с.
10. Судо Юзуру. Праздник духа горы Хиёши и культ гор. Университет Рюукоку, 2008. — 67 с.
11. Сухбаатар О. О священных горах Монголии. УБ., 2001. — 10—17 с.
12. Сухбат Лувсан Даржаа П. История горы Отгонтэнгэр. Мунхийн усэг, УБ., 2004. С. 382. — 4—13 с.
13. Эрдэнэтуяа У. Народные традиции охранять природу: дисс кандит. филол. Наук, УБ., 2007. — 54 с.

БРИКС: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Явнова Ирина Ивановна

*канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории
Стерлитамакского филиала Башкирского государственного
университета,*

РФ, г. Стерлитамак

E-mail: Irina_721@mail.ru

BRICS: THE HISTORY OF CREATION

Irina Yavnova

*candidate of historical sciences, associate professor, Department
of General history, Sterlitamak branch of Bashkir state University,
Russia, Sterlitamak*

*Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ, проект
№ В 15-38*

АННОТАЦИЯ

В работе представлены результаты изучения истории создания БРИКС. Рассматриваются основные направления взаимодействия стран БРИКС в формате стратегического партнерства.

ABSTRACT

The paper presents the results of a study of the history of creation of the BRICS. Discusses the main directions of cooperation of BRICS countries in the format of a strategic partnership.

Ключевые слова: БРИКС; стратегическое партнерство; интеграция; сотрудничество; взаимодействие.

Keywords: BRICS strategic partnership, integration, collaboration, communication.

В июле 2015 года в г. Уфе состоялся очередной саммит стран БРИКС, который показал возможности трансформации международных отношений в условиях глобализации современного мира. История появления данного объединения, а также перспективы дальнейшего сотрудничества представляются весьма актуальными для современных исследователей.

В конце XX века мировое сообщество стояло на пороге нового развития. В новых реалиях США стали претендовать на лидирующую роль практически во всех сферах мирового развития. Весьма неоднозначным было и отношение ведущих стран Запада к развивающимся странам. В частности, многим странам было отказано в доступе к передовым технологиям, с некоторыми из них были заключены весьма невыгодные торгово-экономические договоры, которые существенно тормозили их развитие. Вследствие этого политическая элита стран третьего мира стала осознавать необходимость объединения сил для создания реального противовеса Западу.

Во второй половине 1990-х годов ситуация стала меняться. Именно в этот период наметились первые тенденции объединения крупных стран, развивающихся достаточно быстрыми темпами. В начале 1990-х годов была озвучена идея создания стратегического партнерства России, Индии и Китая, так называемая группа РИК, позже эта идея была предложена в качестве ответной меры на расширение НАТО на восток [1]. Реакции на это предложение не последовало, поскольку взаимоотношения предполагаемых участников данного альянса были весьма непростыми, и говорить о каких-либо интеграционных проектах на этом этапе не приходится.

Внешнеполитические действия США показали мировому сообществу, что главная их цель — закрепление гегемонии США в мире. Совершенно понятно, что ни одна из стран не сможет в случае угрозы в одиночку противостоять США, и в этом контексте идея интеграции ряда стран «незападного мира» стала набирать силу. Началась широкая интенсивная научная проработка проблем взаимодействия России, Индии, Китая в областях внешней политики, экономики и безопасности. Предвестником новой интеграционной структуры стало постоянное взаимодействие России, Индии и Китая, и участие присоединившейся к ним Бразилии в рассмотрении основных мировых процессов.

Аббревиатура БРИК впервые появилась в 2001 году. Страны, входившие в данное объединение, ориентировались на развитие экономического и дипломатического сотрудничества. В 2001—2005 гг. взаимоотношения стран претерпевали новый подъем. Весьма значимым стал саммит стран БРИК, состоявшийся в Екатеринбурге в 2008 году. В итоге было принято решение придать официальный статус структуре БРИК.

Первый саммит глав государств Бразилии, России, Индии и Китая (БРИК) состоялся в июне 2009 года в Екатеринбурге [2]. В ходе встречи были выработаны основные направления взаимодействия

по ключевым вопросам международных отношений и укреплению институциональных основ группы. Главы государств стран БРИКС договорились о совместном отстаивании своих интересов на международной арене на основе принципов поддержки, равноправия, многополярности и приоритета международного права. Кроме того, были согласованы позиции по основным направлениям борьбы с экономическим кризисом и развитию сотрудничества по широкому спектру вопросов, таким как энергетика, экономика, образование и наука. Формат БРИК исключал доминирование какой-либо страны и давал возможность принимать решения на равноправной основе.

Существенным образом были видоизменены отношения между Индией и Китаем. В рамках диалога этих двух стран были найдены точки соприкосновения, которые позволили улучшить их взаимоотношения. В частности, в 2003 году была принята «Декларация о принципах отношений и всестороннем сотрудничестве», которая позволила определить положительную тенденцию во взаимоотношениях Китая и Индии [3]. Согласно Декларации, отношения между этими странами должны базироваться на основе доверия и взаимной выгоде, а все территориальные споры были отложены на неопределенное будущее. С января 2005 года действовал «Совет мудрецов», состоявший преимущественно из авторитетных экспертов, которые занимались обсуждением проблемы китайско-индийских отношений и анализировали текущие международные проблемы. В формате взаимоотношений Индии и Китая было заявлено о стратегическом партнерстве и отношениях добрососедства. Индия становится постоянным членом в Совбезе ООН. Торговля между Китаем и Индией стала развиваться весьма быстрыми темпами и в скором времени приобрела статус самой быстрорастущей в мире. В период с 2005 по 2008 гг. объем торговли между Китаем и Индией утроился и достиг самых наилучших показателей того периода времени.

Российско-китайские отношения претерпели определенную трансформацию. Основой их взаимоотношений стал Большой Договор о дружбе 2001 г., согласно которому многие территориальные споры были разрешены и тем самым был заложен фундамент двухстороннего стратегического сотрудничества. В первом десятилетии XXI века товарооборот между двумя странами вырос почти в 10 раз [1].

Российско-индийские отношения проходили достаточно медленную корректировку. Товарооборот двух стран составлял порядка 5—7 млрд. долл. Основными статьями торговли выступали военная техника и энергоресурсы. Но при этом и Россия и Индия были заинтересованы в расширении взаимовыгодного сотрудничества.

Бразилия представляла собой особую страну в силу своей удаленности от остальных стран-партнеров. Она являлась крупнейшей промышленной державой. В начале XXI века Бразилия активизировала поиски новых партнеров для реализации различных интеграционных инициатив в формате межрегионального сотрудничества. Преимущественно ставка делалась на те страны, которые в потенциальном значении были схожи с Бразилией, и в первую очередь рассматривались отношения с такими странами как Россия, Индия и Китай. В этой связи началось активное политическое и экономическое взаимодействие Бразилии с этими странами. В 2009 году Китай стал крупнейшим торговым партнером Бразилии. Весьма интенсивно стала развиваться кооперация Бразилии с Индией и Китаем в области фармацевтики, биотехнологий, возобновляемых источников энергии (этанол и биодизель), а также космоса, ядерной энергии. Отношения России и Бразилии были установлены в начале XIX века и на современном этапе продолжают весьма активно развиваться.

В первом десятилетии XXI века взаимодействие стран БРИК вышло на новый уровень развития. Альянс БРИК стал серьезным «игроком», способным оказать значительное влияние на расстановку сил на международной арене. В 2011 г. в состав организации была принята пятая страна — Южно-Африканская Республика. В связи с этим изменилось название интеграционного объединения — из БРИК он превратился в БРИКС.

Таким образом, на международной арене появился новый политический игрок, который способствовал выходу интеграционных процессов на новый качественный уровень. В настоящее время страны БРИКС активно выступают за коллективный подход к решению глобальных проблем современности.

Список литературы:

1. БРИК: путь к росту мировой экономики и место России в клубе. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.inosmi.ru/economic/20100503/159691404.html> (Дата обращения 12.09.15).
2. Первый саммит БРИК. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.kremlin.ru/news/4478> (Дата обращения 05.09.15).
3. Развивающиеся страны возьмут верх над развитыми через 5 лет. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rb.ru/topstory/economics/2008/11/01/152416.html> (Дата обращения 17.09.15).
4. Совместное заявление лидеров стран БРИК. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/209 (Дата обращения 02.09.15).

4.3. ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сафонов Игорь Анатольевич
преподаватель 11 кафедры самолетовождения,
филиал Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия»,
РФ, г. Челябинск
E-mail: Safonov-i@mail.ru

THE HISTORY OF ORIGIN OF MILITARY EDUCATION

Igor Safonov
lecturer 11 in the Department of navigation, a branch of the Military
educational scientific center air force "Air force Academy",
Russia, Chelyabinsk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные периоды зарождения и развития военной педагогики.

ABSTRACT

The article discusses the main period of formation and development of military pedagogy.

Ключевые слова: военная педагогика; офицер; воинское воспитание.

Keywords: military pedagogy; military officer; military upbringing.

Педагогика представляет собой науку о законах образования и воспитания личности. Приоритетной постоянной задачей педагогической науки является задача вскрытия закономерностей в областях воспитания, обучения, управления образовательными и воспитательными системами. В отраслях педагогических наук особое место отводится военной педагогике, которая вскрывает закономерности, осуществляет теоретическое обоснование, разрабатывает принципы,

методы, формы обучения и воспитания военнослужащих всех рангов. Прежде чем приступить к рассмотрению современного воспитания курсантов военных вузов, а так же выявлению путей совершенствования системы военного образования в России, необходимо провести историографический анализ. Исследование истории зарождения военного образования позволяет выявить тенденцию в отношении организации подготовки курсантов, раскрыть развитие воинского воспитания на различных исторических этапах, а так же позволяет выявить основу формирования в современных военных вузах проектно-технологической культуры курсантов.

Можно выделить следующие этапы возникновения и зарождения военной педагогики как науки:

1. Конец XVII века — начало XX века — возникновение, организация и развитие военных училищ в России, появление военной педагогики;
2. Советский период 1917 год—1991 год, который совпадает со становлением теории проектной деятельности в психологии и педагогике;
3. Современный этап после 1991 года — до настоящего момента. Развитие и состояние теории и практики упорядоченного формирования проектно-технологического мышления у курсантов военных вузов [3, с. 73—75].

Рассмотрим первый период. Создание первых военных школ в конце XVII века связано с установлением в России регулярной армии и возникновении необходимости в квалифицированных, грамотных военных специалистах. Так, в 1678 году по приказу Петра I в Азове открывают Мореходную школу, в 1700 году школу при бомбардирской роте Преображенского полка. В 1701 году открываются еще школа Пушкарского приказа, где обучались основам артиллерийского дела, минного дела, понтонного дела, фортификации и школа «Математических и навигацких» наук [6, с. 3].

Для обеспечения четкого порядка в армии и на флоте Петр I издает первый в истории России воинский Устав в 1716 году.

Вся система обучения военных была направлена на подготовку военных кадров, способных победить в войне. В образовательном процессе начинает проявляться систематичность и последовательность. Военные воспитывались на идеях защиты интересов государства. В армии стремятся поддерживать порядок и дисциплину. Для воспитательных целей используются поощрения.

После смерти Петра I внешняя политика Российской Империи направлена на укрепление государственных границ, что вызывает

потребность в подготовки офицерских кадров преданных царю и Отечеству. Поэтому на смену специальных школ, открытых Петром I, приходят кадетские корпуса: 1732 год — первый Кадетский корпус; 1752 год — Морской; 1758 год — Артиллерийская и инженерная дворянская школа (второй Кадетский); 1775 год — Иностранцев; 1778 год — первый Московский; 1798 год — Павловский; 1802 год — Пажеский; 1812 год — Финляндский и другие [5].

Кадетские корпуса, так же, как и петровские специальные школы, готовят не только офицеров, но и чиновников государственных учреждений.

В этот период значительный вклад в военную педагогику внесли такие военачальники как Румянцев П.А., его последователи Потемкин Г.А. и Воронцов С.Р., Суворов А.В., Кутузов М.И. и другие.

Румянцев Петр Александрович внес значительный вклад в воспитательный процесс. Петр Александрович высоко ценил офицерские кадры, и предъявлял к ним повышенные требования. Для улучшения подготовки офицерских кадров использовался опыт старых солдат. В основе воспитания лежал «нравственный элемент», который обеспечивал мотивацию офицеров к военной деятельности. В 1777 году создает докладную записку Екатерине II «Мысль», где пишет о реорганизации армии, воспитании и боевой подготовки офицеров. Последователями стали его современники Потемкин Григорий Александрович и Воронцов Семен Романович, считали, что нужно воспитывать чувство долга у офицера и ответственность, были авторами идеи о индивидуальном подходе в воспитании воинов.

Суворов Александр Васильевич собрал все лучшее что было накоплено его предшественниками в воспитательной системе офицеров и создал целостную военно-педагогическую систему, нашедшую отражение в его труде «Наука побеждать».

Основой его системы была военно-профессиональная подготовка, Суворов А.В. не разделял обучение и воспитание. Было сформулировано ряд советов для офицеров: «будь добрым солдатом, если хочешь быть хорошим фельдмаршалом; тщательно обучай подчиненных тебе солдат и подавай им пример; без добродетели нет ни славы, ни чести» [6].

Главной особенностью военно-педагогических взглядов 1740—1820 годов было понимание того что, армия и флот предназначены для ведения боевых действий, а не для смотров и парадов.

До 1809 года теоретически армия руководствовалась Павловскими строевыми уставами, которые полностью исключали инициативу, но на практике офицеры обучали солдат суворовскими методами.

Большие изменения внесли для системы воинского образования Александр I и Николай I. При них увеличилась сеть военно-учебных заведений и была создана система управления ими.

В 1805 году Александром I учреждается «Совет о военно-учебных заведениях» с целью введения единства в обучении и воспитании всех военных учебных заведениях. Затем, уже Николаем I был создан комитет под председательством Л. Шишкова, целью которого было уравнивать уставы всех военных учебных заведениях Империи, определить курсы учения. Чтобы не допустить воспитания в военных учреждениях, которое, по мнению правительства могло допустить повторения событий 14 декабря 1825 года. На первое место стала выдвигаться строевая подготовка, превращающая военные заведения в своеобразную школу дрессировки военных. Военных воспитывали безынициативных, не способных принять решения как это было в 1730—1740 годы. В результате армия получила малограмотных офицеров, которые боялись брать на себя ответственность, не желали принимать командование. В результате этого была проиграна крымская война (1853—1856 года).

Следующий важный этап в развитии теории и практики обучения офицерского состава связан с военной реформой Милютин. Увеличилось число военных академий. Занятия в них проводили такие ученые как Драгомиров М.И., Павлов И.П., Боткин С.П. Создана сеть военных гимназий, военных юнкерских и специальных училищ.

В 1863 году создано Главное управление военно-учебных заведений. Начинает издаваться первый периодический журнал по проблемам воинской педагогики. В 1864 году создается Педагогический музей военно-учебных заведений, на базе которого ведутся научные исследования по вопросам военной педагогики.

В 1879 году А.В. Андриянов издает первое учебное пособие «Военно-педагогический курс», в котором излагает методологию подготовки офицеров. Но основоположником военной педагогики как науки считается М.И. Драгомиров, наиболее известные его труды 1872 год — курсы тактики, 1885—1886 годы «Опыт подготовки частей к бою».

Таким образом, этот период характеризуется первым появлением военных учебных заведений. На основе опыта воин происходит развитие системы военных вузов. Военная педагогика только зарождается и становится отдельной отраслью научного знания.

В советский период кардинально меняется система содержания и подготовки военных кадров. Сразу после Великой Октябрьской социалистической революции Красная Армия создавалась исходя из положения о том, что офицеры должны быть из народа и владеть в совершенстве военным делом. В связи с этим вся система дореволюционного военного образования была полностью разрушена и началось строительство новой системы советского военного образования основанной на учениях К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина о ведущей роли народных масс. Основным содержанием воинского обучения является техническая подготовка, изучение общественных наук, военная педагогика и психология выделяется в отдельную науку, организация партийно-политической работы в войсках.

В разработку принципов обучения внесли свой вклад такие военные теоретики как И.А. Сычев, М.Н. Тухачевский, М.В. Фрунзе.

В своих работах они обосновали принципы партийности и классовости, систематичности и комплексности, воспитывающем обучении [3, с. 93—94].

С 1921 года во всех командных вузах введен курс военной психологии и педагогики.

Использование зарубежного опыта В. Лая, Д. Дьюи советские военные педагоги теоретически обосновывают и создают методологическую систему обучения курсантов.

Г.Ф. Гирс, С.М. Михеев, В.С. Шубин в период 1920—1923 годы обосновывают активно-трудовой и активно-двигательный методы обучения, обосновывают лабораторный метод обучения.

В 1926 году в военном образовании обосновывается метод проектов. (Н.В. Володин, А.Н. Мизейко).

После окончания Великой Отечественной войны используя боевой опыт разрабатывается система принципов обучения и воспитания курсантов, сформулировать форму и методы военного обучения, так как офицеры должны выполнять задачи, требующие высокой технологической компетенции, в том числе в области проектирования.

Важным событием стало создание 6 июля 1959 г. кафедры военно-педагогических и военно-психологических исследований Военно-политической академии имени В.И. Ленина. За короткий срок было подготовлено большое количество научно-педагогических кадров. С 1959 до конца 1980-х гг. по кафедре было защищено 150 кандидатских и 16 докторских диссертаций [3, с. 101—102].

Большие изменения произошли в содержании военно-педагогической науки: в 1960-е годы было введено и обосновано понятие «военно-педагогический процесс»; в конце 1970-х гг. окончательно сложилась концепция методологии военной педагогики как многоуровневой системы; в начале 1980-х гг. обоснован принцип личностно-социально-деятельностного подхода к анализу военно-педагогических явлений; разработана концепция проблемно-деятельностного обучения и др. [1].

К 80-м гг. на кафедре сложилась специфическая концепция, которая оформилась и получила название проблемно-деятельностного обучения, на основе методологических принципов мотивированности, проблемности и целенаправленности деятельности. Данная концепция получила продолжение в исследовании В.Н. Гуляева («Развитие теории и практики проблемно-деятельностного обучения в высшей военной школе»).

В советский период военная педагогика развивается, в военном образовании обосновывается метод проектов, складывается концепция методологии обучения военных специалистов, обосновывается метод проектов

В 1991 году начинается новый — современный этап в развитии системы военного образования. В военной области была разработана новая военная доктрина, пересмотрена система подготовки офицеров в военных вузах, происходит освобождение военной педагогики от идеологических приоритетов. Разработана новая нормативно-правовая база.

Большая часть диссертационных исследований содержит методологические разработки, на основе результатов фундаментальных исследований военной науки, историографический анализ рассматриваемых явлений. Такой подход методологии военной педагогики позволяет конструктивно оценить научные возможности и эффективно использовать имеющиеся научные достижения.

Коллективом авторов кафедры педагогики Военного университета и офицерами Главного управления воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации (Алехин И.А., Анашкин О.А., Ананьин О.Ю и другие) создано учебное пособие, где содержится теория и методика обучения военнослужащих, методика воспитательной работы в воинской части.

В ходе совещания по вопросам развития системы военного образования 19 ноября 2013 года были определены основные положения в развитии военной науки и военного образования. Прежде всего, это совершенствование сети образовательных учреждений

по уровням образования и срокам обучения. Приведение ее в соответствие с параметрами кадрового заказа страны.

Разработка государственных требований к офицерским кадрам. С 1 сентября 2011 года высшее образование переходит на Федеральные государственные стандарты 3 поколения (ФГОС 3), где содержатся требования к результатам освоения образовательных программ, представленных в форме компетенций выпускников [7].

Для развития научного потенциала военных вузов следует сохранить научные школы, диссертационные советы.

Интенсивное поступление новейшей военной техники и вооружения, динамичное развитие всех сфер жизни обуславливает принцип опережающего развития учебно-материальной базы, динамичности военных наук. Актуальной задачей является повышение проектно-технологической культуры офицеров. От этого напрямую зависят знания и практические навыки выпускников военных вузов.

Список литературы:

1. Военно-политическая академия им. В.И. Ленина, Кафедра педагогики [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://vpa.su/kafedra-pedagogiki.html> (дата обращения: 12.09.2015).
2. Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993/
3. Ефремов О.Ю. и др. Военная педагогика — СПб., 2008. — 640 с.
4. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению: Ч. 1: 1700—1825 гг.; Ч. 2. 1825—1880 гг. От основания в России военных школ до исхода первого двадцатипятилетия благополучного царствования государя императора Александра Николаевича: 1700—1880. Ч. 1—2. Лалаев М.С., ген. майор. — СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1880. — 464 с.
5. Пестов В.А., Дробот И.С. Исторический опыт развития военного образования в России [Электронный ресурс]/ В.А. Пестов // Военно-исторический журнал министерства обороны РФ. 7.08. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://history.milportal.ru/2014/08/istoricheskij-opyt-razvitiya-voennogo-brazovaniya-v-rossii/> (дата обращения 10.09.2015).
6. Письменский А.Г. История военно-инженерного образования сухопутных войск России: монография/ Письменский А.Г. — М.: Современная гуманитарная академия, 2012. — 486 с.
7. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://fgosvo.ru/support/90/82/41> (дата обращения 16.09.2015).

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ

Сборник статей по материалам
LIII международной научно-практической конференции

№ 9 (49)
Сентябрь 2015 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 29.09.15. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 5,125. Тираж 550 экз.

Издательство АНС «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 4.
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3